

I.

Указы изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Серафиму Епископу Кишиневскому и Хотинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 ноября 1909 года за № 8085, журналъ Училищнаго Совѣта по докладу Члена Училищнаго Совѣта Д. С. С. Остроумова о необходимости принятія мѣръ для противодѣйствія сектантскому натиску на православную церковь и православное населеніе. Приказали: За послѣднее время въ Россіи возникло движеніе, которое угрожаетъ большими затрудненіями какъ вообще православной Церкви, такъ и въ частности церковной школѣ,—это дѣятельность разрѣшеннаго Правительствомъ въ прошломъ году «Русскаго Евангельскаго Союза». Первый параграфъ устава этого союза гласитъ: «Русскій Евангельскій Союзъ имѣетъ своею цѣлью содѣйствовать: 1) духовному сближенію вѣрующихъ христіанъ, безъ различія вѣроисповѣдныхъ оттѣнковъ, на почвѣ Евангелія и укрѣпленію среди нихъ сознанія ихъ единства въ Іисусѣ Христѣ, 2) распространенію евангельскихъ истинъ въ христіанскомъ безпартійномъ (неконфессіональномъ) духѣ, 3) проведенію въ жизнь евангельскихъ началъ путемъ распространенія просвѣщенія и благотворительности въ томъ же духѣ». Чтобы понять истинный смыслъ этихъ общихъ и неопредѣленныхъ выраженій утвержденнаго 16 мая 1908 года Устава, нужно обратиться къ запискѣ, которая была еще въ августѣ 1906 года, подъ видомъ письма, разослана, инициаторомъ этого дѣла инженеръ-технологомъ И. С. Прохановымъ всѣмъ единомышленникамъ и сочувствующимъ въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи и напечатана

затѣмъ въ приложеніи къ 10-му номеру журнала «Христіанинъ» за 1908 годъ одновременно съ Уставомъ. Въ этой запискѣ подъ рубрикою «Основы Русскаго Евангельскаго Союза» (стр. 4) изложено: «Членами русскаго Евангельскаго Союза могутъ быть всѣ лица, сочувствующія всѣмъ вышеозначеннымъ цѣлямъ его (о чемъ было сказано въ предыдущей рубрикѣ) и исповѣдующія: 1) богодуховенность Св. Писанія и полную его достаточность для руководства въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ; 2) право и обязанность каждаго человѣка понимать и объяснять Св. Писаніе согласно указаніямъ свободной совѣсти и внушенія Духа Святаго; 3) Троичность и нераздѣльность Божества; 4) грѣхопаденіе человека; 5) воплощеніе Сына Божія, Его страданія и смерть въ искупленіе рода человѣческаго и Его воскресеніе для оправданія нашего; 6) существованіе единого Посредника и Ходатая между Богомъ и человекомъ въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа; 7) необходимость живой вѣры, личнаго покаянія и возрожденія отъ Духа Святаго для спасенія каждаго чѣловѣка. Члены Союза не только вѣрятъ сердцемъ, но имѣютъ свидѣтельство и личнаго опыта въ возрожденіи отъ Духа Святаго; 8) священство всѣхъ вѣрующихъ въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, Единого Первосвященника; 9) безсмертіе души, воскресеніе тѣла, второе пришествіе Іисуса Христа, судъ живыхъ и мертвыхъ и вѣчное блаженство вѣрующихъ. Во всѣхъ остальныхъ вопросахъ христіанской вѣры и въ особенности въ отношеніи внѣшнихъ проявленій вѣры и церковнаго строительства всѣмъ членамъ Союза предоставляется полная свобода». Достаточно одного бѣглаго взгляда на всѣ эти пункты, въ которыхъ выражаются «Основы русскаго Евангельскаго Союза», чтобы видѣть, что эти «основы» совершенно совпадаютъ съ формальными и матеріальными принципами протестантскаго вѣроученія и противорѣчатъ ученію православной Церкви. Довлѣмость одного Св. Писанія безъ руководства Церкви, оправданіе вѣрою безъ дѣлъ, священство всѣхъ вѣрующихъ безъ особой іерархіи, при признаніи единого Посредника и Ходатая, умолчаніе о ходатайствѣ святыхъ—все это кардинальные пункты протестантскаго вѣроученія. О таинствахъ не упоминается, вѣроятно, потому, что они отнесены къ внѣшнимъ проявленіямъ вѣры и церковнаго строительства, въ которыхъ членамъ «Союза» предоставляется свобода. вмѣсто таинства Евхаристіи у членовъ «Союза»—баптистовъ установленъ обрядъ преломленія хлѣба, который недавно можно было наблюдать въ С. Петербургѣ въ большой аудиторіи Тенишевскаго училища. На эстрадѣ столъ. За столомъ двое крошатъ хлѣбъ на мелкіе кусочки. Затѣмъ является нѣкто Гринвальдъ, беретъ хлѣбъ, произноситъ обращеніе къ «дорогому Іисусу» и со словами: Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, передаетъ хлѣбъ упомянутымъ двумъ

лицамъ и тѣ начинаютъ «причащать» присутствующихъ. Затѣмъ изъ никелированного кувшина разливается въ бокалы вино. Гринвальдъ произноситъ соотвѣтствующій текстъ Евангельскаго повѣствованія объ установленіи таинства Евхаристіи и начинается въ томъ же порядкѣ «причащеніе» кровью. Публика поетъ въ это время стихи и молитвы баптистовъ («Земщина» № 109, 1909 г.). И эта кощунственная сцена совершается публично при полномъ доступѣ въ собраніе всѣхъ желающихъ при ней присутствовать. Евангельскіе христіане устраиваютъ также вечера христіанской любви, описаніе которыхъ можно найти въ «Братскомъ листкѣ», прилагаемомъ къ «Христіанину» (напр. въ № 2, за 1909 г., стр. 4 и въ № 7, стр. 4), и которыя имѣютъ цѣлью объединеніе всѣхъ существующихъ въ данной мѣстности «Евангельскихъ Общинъ» («Братск. Листокъ» № 1, стр. 12). Особеннаго вниманія заслуживаютъ реформаціонныя стремленія и выступленія «Русскаго Евангельскаго Союза», прямо и открыто направленные противъ православной Церкви въ нашемъ Отечествѣ. Въ вышеупомянутой запискѣ И. С. Проханова читаемъ: «Исторія западныхъ народовъ показываетъ, что во всѣхъ странахъ, гдѣ имѣла мѣсто реформація (обновленіе церковной жизни), какъ то: въ Германіи, Англіи, Швейцаріи и т. п., установлялась правильная государственная жизнь, предупреждавшая кровопролитіе стихійныхъ и постоянныхъ революцій (очевидно, авторъ забылъ 30 лѣтнюю войну на реформаціонной подкладкѣ и внутреннюю борьбу классовъ). И наоборотъ, въ странахъ, гдѣ реформація религіозной жизни не имѣла мѣста, гдѣ до сихъ поръ въ душахъ народа царитъ режимъ (порядокъ) старой формальной религіи, во многомъ непонятной народу, — тамъ и въ настоящее время нѣтъ такого равновѣсія въ народной жизни и во всякомъ случаѣ нѣтъ такого всесторонняго и устойчиваго прогресса (преуспѣянія) въ народной жизни. Такимъ образомъ, не смотря на всю благотворность политическихъ и экономическихъ реформъ, спасеніе нашего народа зависитъ, главнымъ образомъ, отъ обновленія его религіозной жизни. Это обновленіе получило на Западѣ названіе реформаціи. Къ сожалѣнію, само слово реформація, у насъ часто понимается въ западномъ смыслѣ и можетъ быть иногда понято въ смыслѣ насажденія иноземнаго дерева въ Россіи. Но мы, принимая во вниманіе историческое значеніе реформаціи, понимаемъ ее глубже и шире: мы связываемъ съ ней духовное обновленіе жизни народной, но такое обновленіе, которое явилось бы самостоятельнымъ проявленіемъ русскаго народнаго духа. Поэтому мы вполне сознаемъ, что обновленіе русской церкви можетъ совершиться нѣсколькими иными путями и привести къ результатамъ нѣсколько отличнымъ отъ того, что мы видимъ на Западѣ среди реформированныхъ церквей». Изъ этихъ словъ явствуетъ, что «Русскій Евангельскій Союзъ»

предпринимаетъ не болѣе, не мнѣе, какъ реформацію православнаго русскаго народа. Посему задачи «Русскаго Евангельскаго Союза» въ упомянутой запискѣ формулируются такъ. 1) «Содѣйствіе всякому духовному пробужденію въ средѣ русской Церкви, установленіе связи со всѣми живыми элементами ея и распространеніе идеи религіознаго обновленія на Евангельскихъ (вышеупомянутыхъ) основахъ. 2, Распространеніе Евангельской Истины среди русскаго народа и всего населенія Россіи путемъ: а) устной провѣди (миссіи), б) печатнаго слова въ видѣ повременныхъ изданій, трактатовъ и книгъ; 3) проведеніе Евангельскаго ученія въ жизнь народа путемъ: а) христіанскаго воспитанія молодыхъ поколѣній, б) широкаго преподаванія науки для молодыхъ людей, подготовленныхъ проповѣдью Евангелія и духовнымъ возрожденіемъ; устройства общеобразовательныхъ, а также духовныхъ школъ; воскресныхъ библейскихъ классовъ, школъ для проповѣдниковъ, для обученія пѣнію и т. п.; в) устройства курсовъ и лекцій для ознакомленія народа съ истинно-христіанскими богословскими науками въ свободномъ евангельскомъ духѣ; г) устройства необходимыхъ помѣщеній для вышеозначенныхъ цѣлей, молитвенно-просвѣтительныхъ домовъ и т. п.; 4) Содѣйствіе объединенію всѣхъ Евангельскихъ вѣрующихъ въ духѣ, словѣ и дѣлѣ путемъ устройства молитвенныхъ собраній, съѣздовъ для обмѣна духовнымъ опытомъ и т. п.; 5) Ходатайство и заступничество за всѣхъ гонимыхъ и страждущихъ за дѣло вѣры или по поводу какихъ либо несправедливостей, вкравшихся въ общественную жизнь; б) особенно ревностное стремленіе къ привлеченію къ «Русскому Евангельскому Союзу» всѣхъ живыхъ элементовъ русскаго населенія»: Таковы задачи и программа «Евангельскаго Союза» для проведенія реформаціи въ жизнь русской Церкви и русскаго народа. Намѣчена самая широкая пропаганда протестантскихъ началъ словомъ и дѣломъ въ церкви, въ народѣ, въ школахъ, въ собраніяхъ, въ наукѣ. Для осуществленія этой пропаганды основываются слѣдующіе пять фондовъ: 1) фондъ Евангельской миссіи (для устной проповѣди); 2) фондъ Евангельской печати (для изданія духовныхъ журналовъ, трактатовъ и книгъ); 3) фондъ просвѣщенія (для воскресныхъ школъ, юношескихъ кружковъ, библейскихъ классовъ, школъ для проповѣдниковъ, учителей пѣнія, библиотекъ и т. д.); 4) фондъ благотворительности (для устройства лечебницъ, больницъ, пріютовъ, сиротскихъ домовъ и т. п. благотворительныхъ учрежденій, которые велись бы въ чисто Евангельскомъ духѣ), и 5) фондъ помѣщеній (для найма или для постройки молитвенныхъ и посвѣтительныхъ домовъ). Свою реформационную дѣятельность и пропаганду «Евангельскій Союзъ» направляетъ особенно къ перевоспитанію молодыхъ поколѣній и подчиненію ихъ своему вліянію, также къ пропагандѣ

своихъ идей среди низшихъ слоевъ населенія въ селахъ и деревняхъ и среди рабочихъ. Для распространенія своего вліянія среди молодежи евангелики устраиваютъ общеобразовательныя школы, какъ на примѣръ, въ Петербургѣ и Финляндіи (въ Келломякахъ). Предполагается открыть «Библейскій институтъ», и что въ родѣ высшаго учебнаго заведенія. Основываются кружки евангельской молодежи и сѣзды, отправляются молодые люди за границу для усовершенствованія (Уставъ, «Братск. Листокъ» № 4, 1908 г.). Для пропаганды въ народѣ существуютъ у нихъ особныя миссіонеры и такъ называемыя «призывныя собранія». Для той же цѣли въ городахъ они привлекаютъ женскій трудъ въ видѣ устройства миссіонерско-руководѣльныхъ собраній, по собственному ихъ признанію, «руководимыхъ съ большимъ успѣхомъ» («Братск. Листокъ» № 9, 1909 г. стр. 1). Такъ называемыя «призывныя собранія», открыты для всѣхъ, устраиваются именно съ цѣлью пропаганды ученія евангеликовъ, а такъ какъ они сопровождаются пѣніемъ и проповѣдью, то устраиваются обыкновенно подъ видомъ богомоленій. Евангелики издають нѣсколько журналовъ: «Христіанинъ», «Святель», «Вѣра», «Радостная Вѣсть» и «Баптистъ»; у нихъ есть нѣсколько сборниковъ пѣснопѣній, распѣваемыхъ въ ихъ собраніяхъ, на примѣръ, «Гусли», «Пѣсни христіанина», «Гимпаны, Кимвалы», «Заря жизни», «Струны сердца», «Нові Священни Пісні». Книгоиздательствомъ «Радуга», книгоиздательствомъ «Духовной Литературы» съ буквами А. и Ш и книгоиздательствомъ «Рука Помощи» (Пейкеръ) издано множество дешевыхъ брошюръ. Изъ изложеній вѣроученія извѣстны: «Краткое вѣроученіе для христіанъ евангельскаго исповѣданія, пріемлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ», составленное П. М. Фризеномъ, и «Баптистскій катехизисъ въ переводѣ съ нѣмецкаго В. Павлова». Ясно, что реформаціонная дѣятельность «Русскаго Евангельскаго Союза» осуществляется по строго обдуманному плану и систематически. Если, кромѣ того, принять въ соображеніе недавній Всероссійскій Сѣздъ Евангельскихъ христіанъ въ Петербургѣ 14-26 сентября, 5 Всероссійскій сѣздъ новомолоканъ (подъ предсѣдательствомъ Захарова) въ Астраханкѣ Таврической губерніи 13-15 сентября, Всероссійскій сѣздъ баптистовъ въ Ростовѣ на Дону, съ 27 сентября по 7 октября, и мѣстные сѣзды, въ родѣ Екатеринославскаго съ 30 марта по 1 апрѣля, то нельзя не признать, что эта систематическая, планомерная реформатская дѣятельность въ полномъ ходу. Весьма значительно оживилась въ послѣднее время дѣятельность и цѣлаго ряда другихъ сектантскихъ обществъ, съ протестантскимъ оттѣнкомъ, всѣми мѣрами старающихся увлечь въ свою среду вѣрныхъ членовъ Православной Церкви. На основаніи всего вышесказаннаго, признавая настоятельно необходимымъ принятіе рѣшительныхъ мѣръ для противодѣйствія сектан-

тскому натиску на Православную Церковь и православное население и принимая во внимание, что однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантской пропагандой служатъ церковныя школы, воспитывающія подростящее поколѣніе въ духѣ истинной вѣры и преданности православной Церкви, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ предупредить о надвигающейся пропагандѣ Епархіальные Училищные Совѣты, вмѣнивъ имъ въ обязанность наблюдать: 1) чтобы во всѣхъ церковныхъ школахъ на урокахъ по Закону Божію законоучители старались выяснить: а) необходимость Священного Преданія, б) необходимость руководства Церкви въ толкованіи и разумѣніи Священнаго Писанія, в) необходимость Церкви для спасенія, г) необходимость ходатайства святыхъ, о) необходимость священноначалія въ Церкви, съ опроверженіемъ протестантскаго ученія о всеобщемъ священствѣ и е) необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія чловѣка: 2) чтобы на урокахъ пѣнія пѣлись преимущественно церковныя пѣснопѣнія, а не свѣтскія пѣсни, 3) чтобы школьныя зданія не были предоставляемы для собраний, напоминающихъ собраніе евангеликовъ; 4) чтобы учащіе уклонялись отъ участія въ такихъ собраніяхъ, и 5) чтобы изданія евангеликовъ не попадали въ ученическія библіотеки и, вообще, въ руки учениковъ. Для исполненія сего послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярный указъ. Ноября 27 дня 1909 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ и Секретарь Г. Жигецкій.

На подлинномъ указѣ 7 декабря 1909 года за № 6863, послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвѣщеннѣйшаго Епископа Серафима такая: *«Исполнить»*.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ представленіе Вашего Преосвященства, отъ 27 ноября минувшаго года за № 973, съ ходатайствомъ объ утвержденіи секретаря Кишиневской духовной Консисторіи коллежскаго ассесора Алексѣя Богоявленскаго въ должности редактора официальной части Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а преподавателя Кишиневской духовной Семинаріи статскаго совѣтника Василя Курдиновскаго въ должности редактора неофициальной части тѣхъ же Вѣдомостей. Приказали. Въ удовлетвореніе настоящаго ходатайства Святейшій Синодъ опредѣляетъ секретаря Кишиневской духовной Консисторіи коллежскаго ассесора Алексѣя Богоявленскаго назначить редакторомъ официальной части Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а преподавателя Кишиневской Духовной Семинаріи статскаго совѣтника Василя Курдиновскаго — редакторомъ неофициальной части тѣхъ же Вѣдомостей; о чемъ

и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать выписку изъ сего опредѣленія. Января 9 дня 1910 года. Подлинный указъ подписали; оберъ-секретарь *И. Исполитовъ* и секретарь *А. І. Ростовскій*.

◆
II.

**РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.
НАЗНАЧЕНІЯ.**

Псаломщикъ ц. села Чучули, Бѣлецкаго уѣзда, *Василій Марьянъ* опредѣляется діакономъ къ той же церкви съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи (17 января).

УТВЕРЖДЕНІЯ.

Священникъ соборной цер. г. Киліи *Іосифъ Бѣлодановъ* утверждается въ должности законоучителя во вновь открытомъ 4-мъ приходскомъ училищѣ (съ 1 января 1910 г.).

Священникъ цер. села Черной, Оргѣвскаго уѣзда, *Владимиръ Чесмыршинъ* утверждается въ должности законоучителя Бошерницкаго министерскаго училища (26 января).

◆
III.

**СПИСОКЪ
ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.**

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>С. Александрены</i> , 4 окр. Бѣлецкаго у.			
(съ 24 октября)	360	—	400
<i>С. Валя-Руссулуй</i> , 3 окр. Бѣл. у. (съ 31 августа) съ приселкомъ Юганы	440	66	111
<i>С. Бушучены</i> 2-го округа Оргѣвскаго уѣзда	300	33	400
<i>С. Збиря</i> , 3 окр. Кишиневскаго у. (съ 1 декабря)	303	33	400
<i>С. Танатары</i> , 1 окр. Бендерскаго у. (съ 29 ноября)	655	101	—
<i>С. Ханска</i> 2-го окр. Кишиневскаго у.	1342	66	—
<i>С. Сынжера</i> , Хотинскаго у. (съ 2 декабря)	314	33	400
<i>Рождество-Богородичня</i> ц. гор. Кишинева.			
<i>С. Чиниме-Варуитъ</i> , Измаильскаго уѣз.	1593	60 д.	400
<i>С. Цыплешты</i> 1 Бѣлецк. округа	284	33 д.	490

С. Трифешты 3	Оргѣвск. окр.	374	33 д.	400
С. Вороновцы 1	Хотинск. окр.	451	33 д.	400
С. Абаклюджабы 3	Бендерск. окр.	1480	99 д.	—

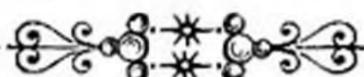
С п и с о к ъ
ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ		Жалованіе отъ казны
	муж. пола.	Количество зем-ли. (дес. саж.).	
<i>Аккерманскій уѣздъ:</i>			
посадъ Турлакъ 1-го округа	872	—	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
Гура-Быкулуй 1-го округа	836	59	400
м. Черамурзы	570	98	—
с. Кангазь	2068	75	—
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Меренская колонія	—	—	200
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
Оргѣвскій соборъ	417	66	930
<i>Сорокескаго уѣзда:</i>			
с. Залучаны	278	33	400
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
с. Дрепкоуць	844	66 д.	—
г. Кагульъ при единовѣрческой церкви . .	43	—	600
г. Кишиневъ при Георгіевской церкви . .	805	—	400
г. Кишиневъ при Архангело-Михайловской.	81	—	392

IV.

Отъ редакціи.

На стипендію имени д. с. с. *А. М. Пархомовича* поступили пожертвованія отъ бывшихъ учениковъ по *Лубенскому* духовному училищу, (Полт. губ.) священниковъ: *М. П. Панащенко*—2 руб., *И. И. Стасевскаго*—2 руб. и *М. М. Пархомовича*—2 рубля, всего 6 рублей, что съ поступившими прежде 357 руб. 25 коп. (см. «Киш. Еп. Вѣд.» № 35—36 за 1909 г., отд. неоф. стр. 1468) составляетъ 373 р. 25 к., а съ $\frac{1}{10}$ за прошлый годъ 13 руб. 56 к. Деньги эти хранятся въ Киш. отд. Госуд. Банка по книжкѣ сберегательной кассы за № 41293.

Редакторъ офіціального отдѣла,
Секретарь Консисторіи **А. Богоявленскій.**

РѢЧЬ

бывшаго ректора Виѳанской духовной семинаріи, архимандрита Гавріила, при нареченіи его во епископа Измаильскаго, второго викарія Кишиневской епархіи.

Богомудрые архипастыри и отцы!

Благословенъ день, въ который я родился, и ночь, въ которую сказано: „се грядетъ въ міръ человекъ“. День тотъ да будетъ радостенъ; да възыщеть его Богъ свыше и да возсіяетъ надъ нимъ свѣтъ. Да не омрачитъ его тьма и сѣнь смертная, да не обложитъ его туча, да не страшатся его, какъ палящаго зноя. Ночь та—да не обладаетъ ею мракъ, да не будетъ она безлюдна, да войдетъ въ нее веселіе; пусть ярко горятъ звѣзды разсвѣта ея, знаменуя явленіе Свѣта истиннаго, Иже просвѣщаетъ и освящаетъ человека, грядущаго въ міръ (ср. Іова III, 1—8, 9; Іоан., 1. 9). Не знатенъ и не богатъ этотъ человекъ, не будетъ избалованъ онъ безмятежною жизнью и особымъ вниманіемъ людей, но объемлющая его любовь Божія преисполнила испытать ему великую духовную радость, для выраженія которой нѣтъ словъ на языкѣ человеческомъ... Ни око его не видѣло, ни ухо не слышало и на сердце ему не приходило, что уготовать

для него Богъ (1 Кор. 2, 9), и только нынѣ духъ его, потрясенный въ самыхъ таинственныхъ глубинахъ своихъ, проникаетъ въ великое, невѣдомое таинство и умиляетъ отъ несказанной радости и весь трепещетъ любовью отъ всеоживляющей любви.

И дважды уже приближался къ грани, отдѣляющей потусторонній міръ: разъ въ волнахъ многоводной рѣки, въ дни золотого дѣтства, въ другой разъ—во мракѣ многоболѣзненной ночи, въ пору зрѣлаго мужества, и въ предсмертныя минуты вся моя жизнь отъ начала до конца, подобно молніи, пролетала въ сознаниі. И, оливное чудо, и днесъ, стоя на грани новаго невѣдомаго подвига, чувствую, что повторяется нечто подобное въ моей душѣ, но теперь съ наибольшою силою обновляются въ памяти тѣ радостно-благодатныя минуты, когда сердце было отверсто и ждало: «прійди, Господи», и когда Господь дѣйствительно приходилъ, если не въ видѣннн звукѣ и образѣ, то въ несказанныхъ утѣшеніяхъ, въ умиленныхъ молитвахъ, благодатныхъ слезахъ.

Прошу и миль ся дѣю вамъ, богоносные отцы, да не утрудится вашъ благочестивый слухъ моимъ недостойнымъ исповѣданіемъ.

Помню, какъ сейчасъ, первое пробужденіе во мнѣ духовной жизни, когда я принялъ сѣмя благодати Божией въ сердце сознательно. Входилъ я семи лѣтъ отъ роду со своею матушкою во святой и великій вторникъ въ одинъ изъ величественныхъ храмовъ моего родного города. Служба шла въ скромномъ предѣлѣ. Священникъ, не держа приносить безкровной жертвы за чистоту великаго дня, замѣнялъ ее воздѣланіемъ рукъ и умиленною жертвою пѣнія О, что это было за пѣніе!

Поистинѣ, оно происходило до раздѣленія души и духа (Евр. 4, 12). И мальчикъ подѣ тихіе звуки, волны которыхъ смѣшивались съ волнами благовоннаго ѳиміама, вошелъ впервые во святое святыхъ внутренней своей богообразной скиніи—онъ обрѣлъ тамъ Бога своего, почувствовалъ впервые, какъ близокъ Сей Богъ къ нему, какъ любить Онъ его. И шевельнулось что-то новое, великое въ глубинѣ души, и теплыя слезы полились изъ его глазъ, и высоко-высоко поднималась дѣтская грудь, и усиленно стучало сердце. И страшно было, и радостно... А звуки все лились и лились, какъ свѣтлыя лучи необъятной милости, возвѣщая зарю новой жизни. О, тогда въ первый разъ понялъ я, что въ Божіемъ храмѣ поютъ и читаютъ; понялъ разъ навсегда, какія великія сокровища сокрыты въ этихъ высокихъ зданіяхъ, благоукрашенныхъ куполами и крестами, которые, казалось тогда, уходили въ самое небо. И съ тѣхъ поръ каждый звукъ церковнаго колокола вызывалъ во мнѣ драгоценное воспоминаніе, и сладостно становилось на душѣ. Иногда въ тиши ночной прислушивался я къ этимъ звукамъ, и мнилось, что въ нихъ движется какая-то тайная сила, зовущая куда то далеко-далеко, къ Богу ласки, утѣшенія и любви.

Читалъ я потомъ о подобномъ настроеніи дитяти у одного христолюбца (Достоевскій) и, какъ въ зеркалѣ, видѣлъ и свое духовное возрожденіе въ свѣтлыхъ страницахъ его вдохновенныхъ писаній, и плакалъ, и радовался тому, что меня посѣтила Божія благодать.

Дни проходили за днями, наступило время школьнаго ученія. Съ усердіемъ, больше ради преимуществъ чести, чѣмъ по чистымъ побужденіямъ, относился я къ преподаваемымъ мнѣ наукамъ въ средней свѣтской

школъ, но сердце мое устремлялось въ Божій храмъ и чутко прислушивалась къ тому, что тамъ поютъ и читаютъ... О, какъ была эта жизнь далека отъ той жизни, которая меня окружала; яко отстоять небо отъ земли, отстоять путіе Мои отъ путей вашихъ, глаголетъ Господь (Исаи 55, 9), страшно прозвучало однажды въ моихъ ушахъ. И любилъ я во время торжественной архіерейской службы, ставши гдѣ нибудь въ уголкѣ храма и припадши на землю, радостно уноситься далеко, далеко отъ земли, гдѣ ангелы святыя, горящія любовью паче звѣздъ небесныхъ, трисвятыми пѣснями восхваляютъ Свѣтодателя-Бога и стрегутъ великую стражбу спасенія бѣдныхъ, грѣшныхъ людей... Но болѣе любилъ я прійти въ тотъ храмъ, гдѣ получилъ первое откровеніе Божіей благодати, прійти стать около клироса и слушать, какъ читаетъ и поетъ старый дьячокъ, который, кажется, при этомъ весь уходилъ отъ міра печали и воздыханій и, предстоя Богу, вѣщаль глаголы вѣчной жизни дрожащимъ, можетъ быть отъ старости, а скорѣе отъ благоговѣйнаго волненія, голосомъ. Отъ его старческихъ устъ я научился трогательнымъ напѣвамъ и усвоилъ многообразное церковное осмогласіе.

Онъ уже почилъ отъ трудовъ и приложился къ отцамъ своимъ, но нынѣ, въ день моего великаго праздника, да будетъ помянутъ онъ—первый моею церковности учитель. Съ какимъ благоговѣніемъ я украдкой посматривалъ на тѣ толстыя кожаныя книги, которыя были разложены у него на аналогіи; я вѣрилъ, что тамъ сокрыта мудрость, которой мнѣ не дастъ никакая наука, и я рѣшилъ, во что бы то ни стало, овладѣть этимъ сокровищемъ: пріобрѣсти себѣ въ собственность эти кожаныя

книги. И тѣ ничтожныя лепты, которыя давали мнѣ любящіе родители на невинныя дѣтскія удовольствія, я сталъ усердно собирать, делѣя мысль о цѣлой богослужебной библіотекѣ, о высокомъ наслажденіи читать и пѣть дома то, что слышала я въ Божіемъ храмѣ.

Первая пріобрѣтенная мною книга была Служебникъ. О, день тотъ былъ днемъ великой радости для меня. Возвращаясь домой съ симъ новымъ сокровищемъ, я шелъ по улицѣ съ раскрытою въ рукахъ книгою до тѣхъ поръ, пока не достигъ тѣнистой аллеи сада, гдѣ и просидѣлъ, сокрывшись подъ многовѣтвистымъ деревомъ отъ палящаго лѣтняго зноя, нѣсколько часовъ благоговѣнно перечитывая дорогія для меня слова: я цѣловалъ страницы этой книги, восторгу моему не было конца, и доселѣ храню ее, какъ самую драгоценную святыню. И прочитываю по ней молитвы въ умиленнѣйшія минуты жизни. Но каково было мое счастье, когда я одну за другой стяжалъ себѣ въ собственность все богослужебныя книги. Онѣ являлись для меня самымъ назидательнымъ, святымъ чтеніемъ, изъ нихъ я учился и догматикѣ и нравственному богословію, правда своеобразнымъ, но зато и легко усвояемымъ по своимъ поэтическимъ красотамъ. А въ словахъ воскресныхъ стихирь: кто видѣ, кто слыша мертвеца украдена когда, паче же помазана и нага, оставша во гробѣ своя погребальная, не прельщайтесь іудее, навикните реченіемъ пророческимъ... и уразумѣйте, яко той есть воистину избавитель міра и всецѣльный (Окт. гл. 6 стихир. на „Господи воззвахъ“), я узналъ потомъ, уже въ академіи, и мудрую апологетическую теорію, излагаемую ученымъ профессоромъ совершенно независимо отъ содержанія ветхой дѣньми кожаной книги.

О, какъ мнѣ было въ тѣ дни тяжело слышать слова хулителей, слова гордыя, что вся это церковность одна форма, что слѣдуетъ обращать вниманіе исключительно на „сущность“, на „идею“, на „содержаніе“; о, даль бы имъ Господь побольше этого внутренняго духовнаго содержанія; можетъ быть, они тогда не низводили бы въ разрядъ пустыхъ формъ многотканнаго покрыва, возложеннаго смиренною любовію Церкви на великую тайну воплощенія Бога Слова.

Много путей открывалось мнѣ послѣ добросовѣстнаго окончанія средняго образованія, но церковный колоколь звалъ къ себѣ, подъ сѣнь Божія храма, туда, гдѣ испытывалъ я первую духовную радость; и десница всеблагото Провидѣнія открыла предо мною двери высшей богословской школы. Послѣдняя просвѣтила церковной наукой (особенно въ лицѣ профессора А. А. Дмитріевскаго) юношу свѣтскаго образованія и воспитанія; глубокая ей за сіе благодарность. Но въ эти счастливейшіе четыре года жизни взоры мои обращались благоговѣнно болѣе къ явленной среди горькихъ Горъ Господней и къ дому Божію вверху горы (Ис. 2, 1). У ея подножія во гробѣхъ лежатъ, яко спять, (Мучениченъ Октоиха) безчисленные сонмы святыхъ, искавшихъ свѣта во тьмѣ пещерной. На вершинѣ ея вѣчно горитъ свѣтильникъ Божія благодати и раздаются немолчные гласы радованія.

Здѣсь я научился и жаждѣ подвига, и радости о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17), движущейся въ глубинахъ поэзіи церковной. Со слезами многими слушалъ я здѣсь все и, необинуясь нынѣ скажу, не опустилъ по благодати Божіей ничего полезнаго. Особенно помню, какъ послѣ многограннаго троичнаго канона на вос-

кресной полунощницѣ, среди тишины ночи, ибли иноки: Лучезарная Твоя молія возсіяй ми, Боже мой, трипостасне вседѣтелю, и домъ мя покажи Твоея неприступныя славы святитель и свѣтоносень и неизмѣненъ (Троичны пѣсни на воскресной полунощницѣ. Октоихъ). Запечатлѣлись и предпразднества Рождества Христова и Богоявленія съ ихъ дивными канонами, составленными по образцу каноновъ страстныхъ; а особенно великій канонъ съ трогательнымъ пѣніемъ всѣхъ тропарей его отъ ноци до стражи утреннія.. И великое, скорбное: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя (Среда 5-й седмицы св. Великаго поста. Стихиры на «Господи воззвахъ»).

Церковная служба тогда была въ святой лаврѣ печерской на недосягаемой высотѣ, въ значительной степени благодаря неустаннымъ трудамъ великаго ея отца намѣстника, архимандрита Сергія (скончавшагося архієпископомъ Ярославскимъ); она поставила меня твердо на путь иночества, и отъ руки незабвеннаго почившаго владыки Сергія я принялъ иноческій постригъ въ пещерахъ кіевскихъ, послѣ окончанія академическаго курса. Впереди была самостоятельная жизнь... далекая, далекая стезя.

Господь управилъ стопы моя на сѣверный Кавказъ, въ одинокій осетинскій аулъ; тамъ, повидимому, заброшенная въ глуши, стояла миссіонерская семинарія, куда я былъ посланъ учить вдохновенному созиданію Церкви Божіей чрезъ слово проповѣдническое и святую службу церковную. Ъхалъ я съ самыми безотрадными мыслями, но Господь былъ со мною, и я, прибывши туда, обрѣлъ тамъ святителя мудраго, благовѣстіемъ котораго я питалъ свой духъ и умножалъ

дарованный мнѣ Богомъ малый проповѣдническій талантъ; узрѣлъ и нѣсколькихъ иноковъ, которые въ этой глуши нашли счастье своей жизни. Хвала и честь имъ, одинокимъ труженикамъ на чужой сторонѣ: они, кажется, всю свою душу старались вложить въ то дѣло, которое имъ вручено было Богомъ. Они теперь все въ святительскомъ санѣ предстоять престолу Божию: одни на землѣ, а другіе уже на небѣ (святитель Іоаннъ Пермскій, основатель Ардонской семинаріи).

А какая была здѣсь благолѣпная служба церковная! Какая истовая! Здѣсь было чему поучиться и чему поучить другихъ. Страстная недѣля, Пасха... все полностью... все съ любовью... все съ благоговѣніемъ... все съ умиленіемъ... все съ радостью. Въ великую субботу почти не выходили изъ церкви, и никто не жаловался на утомленіе, лица у всехъ свѣтлыя и радостныя. Пасхальная ночь проходила, какъ одинъ мигъ. (И только въ Виоанской великороссійской семинаріи удалось мнѣ впоследствии устроить подобіе той великой службы).

Пять лѣтъ моей жизни прошли въ Ардонѣ, какъ послѣдняя стража ночи, убѣгающей предъ наступленіемъ разсвѣта, конечно, не безъ скорбей и испытаній, но я не помню ктому скорби за радость (Іоан. 16. 21), потому что много юношей церковныхъ вышло отсюда въ міръ.

Всеблагая десница Божія восхитила меня отъ юга и представила къ далекому сѣверо-западу... Вотъ я среди бѣдной матеріальныхъ средствъ и культурнымъ достоинствомъ, но богатой сердечною иждивенностью и искреннею любовью Бѣлоруссін. Здѣсь судилъ мнѣ Господь вести дѣло воспитанія, первые опы-

ты котораго я извѣдалъ на пылкомъ Кавказѣ, и скажу необинуясь: годъ моего инспекторства въ Могилевѣ—самая свѣтлая страница всей моей духовно-учебной службы. Я любилъ милыхъ, кроткихъ юношей, и они любили меня, и въ тишинѣ и радости проходила тамъ жизнь наша. А что говорю истину, буди мнѣ въ томъ преосвященнѣйшій Мисаилъ, здѣ присутствующій, тогда въ простотѣ и богоугодной искренности (2 Кор. 1, 12) мудро правившій паствою Могилевскою, буди мнѣ онъ неложный свидѣтель.

Но, видно, не положенъ намъ покой здѣсь, на землѣ. Я опять волею Божіею—на югѣ, почти на своей родинѣ, въ Полтавѣ. Туда направлялся я, твердо памятуя слова Христовы: „ни который пророкъ пріятель есть въ отечествіи своемъ“ (Лук. 4, 24). Здѣсь, уже мнѣ самому было ввѣрено руководство всею жизнью семинаріи. Первые шаги мои воочію доказали, что опасенія были напрасны. Здѣсь дѣти полюбили меня, и я хранилъ ихъ, какъ зѣницу ока (Пс. 16, 9). Господь помогъ мнѣ устроить назидательную службу церковную, память о которой не исчезнетъ ни у меня, ни у моихъ питомцевъ никогда. Слышалъ я обвиненія потомъ, читалъ даже печатно, что главное вниманіе я, человекъ „гимназическаго происхожденія“, обращалъ на службу Божію. Да, истину скажу: такъ было, ибо твердо вѣрю, что храмъ святой—исходнище всей духовной жизни и высшей и средней богословской школы. Въ идеяхъ, сокрытыхъ въ неисчерпаемыхъ глубинахъ словеснаго служенія церковнаго, я нашелъ большое сходство (до тождества) съ идеями святого апостола Павла, широкому боговѣдѣнію котораго я призванъ былъ наставлять юныхъ своихъ питомцевъ. И часто, ча-

сто отъ текста посланій приходилось обращаться къ стихирамъ, тропарямъ и канонамъ и находить въ нихъ лучи свѣта, которые, падая на боговдохновенныя страницы Павловы, уясняли ихъ молодымъ сердцамаъ.

Но я дошелъ до неразумѣнія, хвалясь (2 Кор. 12, 11) тѣми благодатными сокровищами, которыя разсыпалъ Господь на всѣхъ путяхъ моей жизни, тѣми радостями и вдохновеніями, которыя, видимо, вездѣ сопутствовали мнѣ. Но были и тяжкія паденія.. Когда освободительное движеніе смѣнало свѣтъ со тьмою, среди адскаго мрака помрачилось сердце многихъ моихъ питомцевъ, и они не узнали своего учителя и воздвиглись на него яростью и мщеніемъ... А онъ, малодушно свергнувъ съ рамень крестъ свой, бросилъ его въ эту страшную тьму, а самъ бѣжалъ, куда глаза глядятъ, лишь бы только спастись отъ ужаса, гонящагося по пятамъ, бѣжалъ, забывъ, что ни одинъ человекъ не былъ оставленъ Богомъ, забывъ о томъ, что покидаетъ въ семинаріи много-много любящихъ сердець: бѣжалъ, устранившись кучки опьяненныхъ общимъ разгуломъ страстей юношей.

Кроткій владыка Полтавскій Іоаннъ съ миромъ и любовью напутствовалъ меня на далекій сѣверъ, меня, несшаго туда горькія жалобы на глубокую нравственную трагедію свою. И милостью неба холодный сѣверъ не былъ холоденъ для меня. Подъ сѣнію Александроневской лавры прослужилъ я въ благолѣпныхъ ея храмахъ, насыщаясь службой Божіей, цѣлые два мѣсяца, — подъ покровомъ любви первосвятителя земли русской, а потомъ церковною властью получилъ назначеніе хранителя завѣтныхъ святынь Кремля. Но духъ мой все утренневалъ ко святому храму Божію, и въ цер-

кви 12 апостоловъ я благодатіею Божіею уставилъ и монастырскую службу церковную и благовѣстіе креста. И великій крестоносецъ—народъ русскій откликнулся на мой призывъ: духовная трапеза исполнилась возлежащихъ, жадно ловили каждое слово и службы и проповѣди простые сердцемъ, скорбящія душою, обремененные невзгодами, но любящія Бога и жаждущія духовнаго свѣта, разбросанные по окраинамъ Москвы (многіе въ 5—6 верстахъ отъ Кремля) бѣдные люди. Они плакали и утѣшались отъ словъ моихъ, и я плакалъ и утѣшался ихъ смиреніемъ и слезами. И сколько разъ хотѣлось, пренебрегши всѣ условности, выйти на большую кремлевскую площадь въ какой-либо великій праздникъ, когда она бываетъ полна богомольцевъ, и въ землю поклониться на четыре страны свѣта этому великому русскому народу за его горячую вѣру, за любовь къ родинѣ, къ святынямъ, къ ея прошлому, къ ея царю православному, къ ея истинной радости и истинному счастью.

Владыка Московскій прозрѣлъ на мою жизнь въ Кремль милостивымъ окомъ своимъ. Но онъ прозрѣвалъ, что для моей духовной жизни необходимо докончить подвигъ самовольно оставленный мною... И онъ поднялъ брошенный мною на стогнахъ полтавскихъ крестъ духовно-учебной службы и снова своею твердою святительскою десницею возложилъ его на рамена мои. Отрицался я отъ креста сего. Но воля Божія о мнѣ была непреклонна, и я любовію облобызалъ ю и отправился въ Виѳанію, созданную великимъ святителемъ Цлатономъ, митрополитомъ Московскимъ.

Не скрою, что многое здѣсь на первыхъ порахъ

клонилось къ тому, чтобы усугубить мою скорбь о великомъ крестѣ моемъ. Но я теперь тверже, чѣмъ когда, былъ увѣренъ, что дѣлаю дѣло не свое, а Божіе, и посему долженъ создавать только благодареніе Богу, всегда побѣдители насъ творящему (2 Кор. 2, 14), ибо кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдываетъ ихъ (Рим. 8, 33). Нашлись здѣсь добрые юноши (и не мало ихъ), которые откликнулись на мою любовь: они помогли мнѣ устроить службу и благолѣпіе церковное, и въ прошломъ учебномъ году праздники воплощенія Бога-Слова и Воскресенія Жизнодавна-Христа были отпразднованы здѣсь среди виоанскаго лѣса поистинѣ любопытными чиньми (Пасх. кон.). На классныя уроки я здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, смотрѣлъ, какъ на кафедру церковную, и старался ими зажечь лампаду Божію въ сердцахъ добрыхъ юношей; и я убѣжденъ, что ни одна слеза, изъ глазъ моихъ скатившаяся при вдохновенномъ созерцаніи великаго богословія Павла, не осталась безплодною для тѣхъ, кому много слезныхъ капель придется источить въ жизни.

Да, я понялъ, что благословенъ Богъ, возложившій на меня такъ страшно сброшенный мною крестъ жизни, благословенна и десница святителя московскаго, твердо поставившаго меня на прежній Богомъ назначенный мнѣ путь и твердо руководившаго мною на этомъ пути.

Но вотъ, отъ края далекаго, юго-запада, послышался мощный голосъ святителя, призывающій меня къ высшему служенію, какое только возможно на землѣ. Этотъ голосъ принялъ я сердцемъ, какъ голосъ ангела Божія, и вручаю душу свою сему доброму па-

стырю Христову, да управить онъ, умудренный и долгимъ жизненнымъ опытомъ, перенесшій много испытаній, право правящій слово истины и спасенія. — да управить онъ стопы моя шествовати по стопамъ Владыки и Господа узкій путь великаго архипастырства.

Жажду воспріять на рамена свои заблудшую въ горахъ и вертепахъ и Богомъ обрѣтенную овцу, т. е. тѣхъ изъ православнаго народа русскаго, которые по упорству и непокаянному сердцу оставили Христа, источника живой воды, и ископали себѣ кладенцы сокрушенные (Іер. 2, 13) и истекають жаждою при горькихъ потокахъ самодовлѣющей и самочинной земной мудрости. Но вѣрю, что архипастырскими трудами святителей Божіихъ будутъ и они обрѣтены для Бога и вѣчной жизни.

Понесши крестъ своего учебно-воспитательнаго подвига, уповаю нынѣ съ большею крѣпостью привлекать и тѣхъ словесныхъ овецъ, иже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести (Іоан. 10, 16) къ Содѣтелю всеяческихъ.

Нынѣ, въ великую предпразднственную субботу моей благодатной пасхи, предстою предъ лицемъ сего боголюбивѣйшаго собора, чая врачующей немощи мои благодати Святаго Духа, по вашимъ архипастырскимъ молитвамъ. Аминь.

С Л О В О,

произнесенное 6 января 1910 года въ Кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ при архіерейскомъ служеніи *).

Святой евангелистъ Матѳеѣй благовѣствуетъ, что въ настоящій день Господь нашъ, Исусъ Христосъ пришелъ на рѣку Іорданъ къ Іоанну креститься, но Предтеча Христовъ, сознавая свое

*) № 7324. 2 января 1910 г. Богъ благословитъ. Еп. Серафимъ.

недостойнство предъ Спасителемъ міра и свое ничтожество предъ всемогущимъ Богомъ, отказывался совершить надъ Христомъ крещеніе. «Азъ требую Тобою креститься», говорилъ онъ Спасителю, «и Ты ли грядеши ко мнѣ»? На это Іисусъ Христосъ отвѣтилъ ему: «остави нынѣ, ибо подобаеть намъ исполнити всяку правду». Услышавъ это святой Іоаннъ умолкъ и тотчасъ крестилъ Спасителя (Еванг. Матѳ. 3 гл. 13-15 ст.).

Христосъ, крестясь отъ Іоанна въ Іорданѣ, исполнилъ всяку правду, по сказанію Евангелиста. Какую? Именно: Онъ принялъ на Себя въ водахъ Іордана тяжесть людскихъ грѣховъ и изъявилъ предъ Отцемъ Небеснымъ Свое желаніе выступить на общественное служеніе роду человѣческому. Онъ исполнилъ всю божественную волю относительно спасенія человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти, Онъ черезъ крещеніе явилъ Себя Израилю и всему міру, какъ Агнецъ непорочный, какъ Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи всего міра (Еванг. Іоан. 1 гл. 29 ст.), Онъ, наконецъ, въ своемъ крещеніи явилъ міру Бога въ Троицѣ, отъ чего крещеніе Господне называется, по справедливости, Богоявленіемъ. Какой поучительный примѣръ представляетъ крещеніе Господне для всѣхъ людей! Безгрѣшный Сынъ Божій, не имѣвшій никакой нужды въ очищеніи, грядетъ по крещенію исполнить и исполнилъ всяку правду. Онъ этимъ божественнымъ актомъ Своего благоволенія обязалъ насъ, грѣшныхъ, чтить всяку правду и свято соблюдать ее во всемъ. Что такое правда, которую мы, земнородные, обязаны чтить и свято соблюдать во всемъ? Это полное и совершенное соотвѣтствіе правды человѣческой съ правдой Божіей, воли человѣческой съ волею Божіей, жизни и дѣятельности человѣческой съ жизнью и дѣятельностью Божіей, да будетъ Богъ все во всемъ (I Коринѳ. 15 гл. 28 ст.). Почему нужно такое гармоническое сочетаніе правды человѣческой съ правдой Божіей? Потому, что одна правда человѣческая безъ правды Божіей недостаточна для совершенствованія человѣческой жизни и для спасенія человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти. Та только человѣческая правда является полною и спасительною, какъ для отдѣльной личности и семьи, такъ и для общества и государства, которая во всемъ согласна съ правдою Божіею. Правда Божія въ мирѣ сѣется (Исаи 32 гл., 17 ст.), а правда человѣческая не всегда свободна отъ раздоровъ и споровъ,

правда Божія и миръ облобызаются (Псалом. 110, ст. 31), а правда человѣческая, не свободная отъ гнѣва, не способна творить правды Божіей (Іакова 3 гл., 18 ст.), правда Божія пребываетъ во вѣкъ (Псалом. III, ст. 39 и 2 Коринѣ. 9 гл. 9 ст.), а правда человѣческая измѣнчива, какъ человѣкъ, правда Божія избавляетъ отъ смерти временной и вѣчной (Исаи 33 гл. 15—20 ст.), а правда человѣческая, не согласная съ правдою Божіей, часто порождаетъ смерть временную и вѣчную. Вотъ каково превосходство правды Божіей предъ правдою человѣческою и вотъ какое соотвѣтствіе должно быть между тою и другою правдою. Посмотримъ, наблюдается ли такое гармоническое сочетаніе между правдою Божіею и правдою человѣческою въ мірѣ семъ въ разрѣшеніи самыхъ главныхъ вопросовъ, волновавшихъ и волнующихъ человѣческой умъ, каковы вопросы о Богѣ, о религіи, о цѣли земной человѣческой жизни и о лучшемъ государственномъ строѣ.

Въ мірѣ были, есть и будутъ люди безбожники. Они говорятъ, что Бога нѣтъ, что человѣкъ все создалъ по своему образцу, даже Бога, Которому онъ поклоняется, и что одинъ только человѣкъ есть все: альфа и омега.

По какой правдѣ такъ учатъ и живутъ подобные люди? По Божеской? Нѣтъ, такъ какъ они Бога не признаютъ и правду Его отвергаютъ. По человѣческой? Тоже нѣтъ, такъ какъ человечество никогда не отрицало существованія Бога и правды Его. По какой же? По своей собственной, которая является вопіющею ложью, возмутительною неправдою и открытою враждою безумной и нечестивой твари противъ Творца Своего.

Были, есть и будутъ люди-отрицатели всякой религіи, какъ естественной, такъ и Богооткровенной. Они говорятъ, что всякая религія есть не что иное какъ гнусное дѣло обмана для достиженія политическихъ цѣлей и для угнетенія простого народа.

По какой правдѣ такъ учатъ и живутъ подобные люди? По Божеской? Нѣтъ, такъ какъ сія правда вѣщаетъ людямъ, что единый Истинный Богъ требуетъ и единой вѣры или религіи (Ефес. 4 гл. 5-6 ст.), что люди должны стремиться къ общенію съ Богомъ посредствомъ религіи (I Корин. 6 гл., 17-20 ст.) и что они должны избѣгать увлеченія безрелигіозными идеями (Колос. 2 гл., 8 ст. и Евр. 12 гл., 25-26 ст.). По человѣческой? Тоже нѣтъ, такъ какъ человечество никогда не отрицало и не отри-

цаетъ необходимости религіи, какъ союза Бога съ человѣкомъ. По какой же правдѣ они такъ учатъ и живутъ? Опять, подобно безбожникамъ, по своей собственной правдѣ, вслѣдствіе чего являются служителями сатаны, принимающими одинъ только видъ служителей правды (2 Коринѳ. II гл., 15 ст.).

Были, есть и будутъ люди отрицатели истиннаго смысла и дѣйствительной цѣли земной человѣческой жизни. Они говорятъ, что, кромѣ земной жизни, нѣтъ другой, что, поэтому, человѣку позволительно все на землѣ, что только можетъ удовлетворить его естественныя потребности.

По какой правдѣ такъ учатъ и живутъ подобные люди? По божеской? Нѣтъ, такъ какъ по сей правдѣ мы не можемъ и не должны представлять себѣ міра безъ Бога, какъ слѣдствія безъ основанія и дѣйствія безъ причины, человѣка безъ души, какъ образа Божія, земли безъ неба и грѣха безъ наказанія. По человѣческой? Тоже нѣтъ, такъ какъ человѣчество никогда не отвергало и не отвергаетъ бытія и безсмертія души человѣческой и существованія загробной жизни въ связи съ воздаяніемъ человѣку за дѣла его. По какой же правдѣ они такъ учатъ и живутъ? Опять, подобно нечестивымъ и безумнымъ безбожникамъ, по своей собственной правдѣ, которая неминуемо влечетъ за собой уничтоженіе каждой отдѣльной личности и cadaго народа и царства (Исаія 3 гл. 1-9 ст. и 5 гл. 11-15 ст., Іерем. 5 гл. 23-26 ст., Давида Псал. 72, ст. 11 и Іова гл. 21, 13-15 ст.).

Каково состояніе людей, отвергающихъ бытіе личнаго Бога, необходимость религіи, бытіе и безсмертіе души человѣческой и существованіе загробной жизни? Исторія и жизнь показываютъ, что состояніе подобныхъ людей самое тяжелое и безотрадное, какъ въ этомъ мірѣ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ. Вспомнимъ, къ чему привело безрелигіозное и безбожное состояніе людей предъ всемірнымъ потопомъ? Къ полному истребленію ихъ посредствомъ воды. Къ чему привело такое же состояніе жителей городовъ Содомы и Гоморры? Къ полному истребленію ихъ посредствомъ огня. Къ чему неоднократно приводило такое же состояніе еврейскій народъ? Къ частому плѣненію и истребленію ихъ посредствомъ меча и къ окончательному разсѣянію ихъ по лицу земли. Къ чему приводило и приводитъ гонителей христіанской религіи ихъ поведеніе? Къ гибельной и ужасной кончинѣ. Достаточно

вспомнить кончину Нерона, Домиціана, Деція, Валеріана, Діоклітіана и другихъ гонителей христіанства. Чего достигъ императоръ Іуліанъ Богоотступникъ, задавшійся было цѣлью уничтожить все христіанство? Временной и вѣчной гибели, при чемъ предъ своею ужасною кончиною, для вразумленія всѣхъ богоотступниковъ, онъ произнесъ извѣстныя знаменательныя слова: «Ты побѣдилъ меня Галлилеянинъ» и тѣмъ засвидѣтельствовалъ предъ всѣмъ міромъ, что безплодны и гибельны затѣи всѣхъ богоотступниковъ. Всѣ безбожники на предсмертномъ своемъ одрѣ чувствуютъ и даже видятъ всю тяготу своего гибельнаго состоянія. Въ этомъ убѣждаетъ насъ извѣстный всему міру французскій атеистъ Вольтеръ. Онъ, хвалившійся въ теченіе своей жизни тѣмъ, что своими трудами истребитъ христіанство, долженъ былъ испытать на смертномъ одрѣ весь страхъ и всю боязнь нечистой совѣсти. Въ эту минуту клевета и насмѣшки замерли на устахъ его, и онъ въ отчаяніи умолялъ врача своего: «заклинаю васъ, помогите мнѣ, я отдамъ вамъ половину своего имущества, если вы продлите мою жизнь хотя на 6 мѣсяцевъ; если же нѣтъ, то я пойду въ адъ, и вы послѣдуете за мною туда же» (изъ книги «Истина и величіе христіанства» Ците, стр. 128). Другъ этого безбожника, погибшаго временно и вѣчно, спросилъ однажды въ Петербургѣ юнаго іеромонаха Платона, впоследствии Московскаго митрополита, о томъ: «Правда ли, что Бога нѣтъ». Платонъ отвѣтилъ вольнодумцу: «Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ», т. е. признается безумнымъ тотъ, кто въ сердцѣ и въ мысляхъ своихъ только скажетъ: нѣтъ Бога. Если такъ, если безуменъ тотъ, кто только помыслить въ сердцѣ своемъ, что нѣтъ Бога, то какъ признать того, кто не только въ сердцѣ своемъ говоритъ, что нѣтъ Бога, но кто устно и печатно проповѣдуетъ объ этомъ и кто старается жить по своимъ атеистическимъ убѣжденіямъ? «Такой, по выраженію святого Іоанна Златоустаго, безуменъ изъ безумнѣйшихъ, да себя самага безумнѣйшій» (Излож. Христ. учен. правос. каѳол. Церкви». С.-Петербург. 1869 г., стр. 14-15). Таково состояніе и такова участь всѣхъ безбожниковъ.

Наконецъ, были, есть и будутъ люди отрицатели Царскаго Самодержавія и защитники народнаго самоуправства, извѣстнаго на западѣ подъ именемъ парламентаризма. Такіе люди суще-

ствують и у насъ въ Россіи. Они не хотятъ понять того, что въ настоящее время западъ потерялъ довѣріе къ своему государственному строю и пришелъ къ убѣжденію въ томъ, что парламентская система самая плохая изъ всѣхъ формъ управленія государствомъ. Лучшимъ доказательствомъ этой мысли служить не такъ давно сказанная рѣчь депутата французскаго парламента Делогэ, да все учащающіеся крики французовъ: «Да здравствуетъ король». Другой депутатъ того же парламента недавно говорилъ, что парламентаризмъ—режимъ безсилія, подкупа и анархїи и что пора измѣнить такую политику.

Почему наши лѣвые политики не обращаютъ на это вниманія? По какой правдѣ такъ учать и дѣйствуютъ подобные люди? По божеской? Нѣтъ, такъ какъ по ученію сей правды Богъ, по образу Своего небеснаго единоначалія, учредилъ на землѣ Царя, по образцу Своего небеснаго вседержительства устроилъ на землѣ Царя Самодержавнаго, по образцу Своего Царства не преходящаго поставилъ на землѣ Царя наслѣдственнаго (Изъ слова Филарета, Митрополита Московскаго). По человѣческой правдѣ? Тоже нѣтъ, такъ какъ человѣчество всегда предпочитало царское самодержавіе народному самоуправству. По какой же правдѣ они такъ учать и дѣйствуютъ? Опять по своей собственной, вполнѣ противной правдѣ Божіей (Псал. 144. ст. 13, Прит. 8 гл. 15 ст., 21 гл. 1 ст., Псал. 131, ст. 11 и мног. др).

Указанная «правда» безбожниковъ о Богѣ, о цѣли человѣческой жизни, о религіи и о наилучшемъ государственномъ строѣ не согласна ни съ правдою Божіею, ни съ правдою обще-человѣческою, а потому она, безусловно, вредна и гибельна, какъ для отдѣльнаго человѣка и семьи, такъ и для цѣлаго общества и государства.

Боголюбивые слушатели! Если безгрѣшный Сынъ Божій грядетъ ко крещенію, чтобы исполнить всякую правду, то тѣмъ болѣе мы, многогрѣшные, нуждаемся въ исполненіи всякой правды, прежде всего и паче всего правды Божіей, а затѣмъ и согласной съ нею правды человѣческой. Позаботимся вести себя какъ можно добродѣтельнѣе, постараемся по примѣру своего Господа исполнить всяку правду, чтобы былъ Богъ все во всемъ (1 Коринѣ. 15 гл., 28 ст).

Господи Іисусе Христе, Спасителю нашъ, благоволившій

принять нынѣ крещеніе, чтобы исполнить всяку правду, вдохни въ насъ любовь къ правдѣ и помоги намъ творить ее по Твоему примѣру и повелѣнію. АМИНЬ.

Кишиневскій епархіальный миссіонеръ, священникъ
Теодосій Воловей.

Два слова о. Іоанну Холдевичу и его сотруднику о. Ѡ. Поповичу.

(№ № 39—40 прошл. г.).

Очень благодаренъ о. Іоанну Холдевичу, что онъ, послѣ долгихъ хожденій вокругъ да около, высказалъ, наконецъ, истинную причину своихъ выступленій въ печати по вопросу о церковно-приходскихъ совѣтахъ и о возрожденіи прихода; и эта истинная, доминирующая причина оказывается по его собственному признанію (стр. 1583) его «Ѡомино невѣріе» въ благіе результаты будущихъ церковно-приходскихъ совѣтовъ. Такъ и сообщили бы сразу, уважаемый о. І. Холдевичъ; тогда безъ лишнихъ разсужденій и «неотразимыхъ острыхъ словъ» я чистосердечно напомнилъ бы Вамъ слова Іисуса Христа, сказанныя ап. Ѡомѣ за невѣріе и ап. Петру за сомнѣніе, а съ своей стороны позволилъ бы посовѣтовать вамъ подождать съ церковно-приходскими совѣтами, пока лично не убѣдитесь и не полюбите это дѣло, ибо сомнѣніе и недовѣріе плохой симптомъ для всякаго дѣла.

И теперь понятны для меня Ваши уклоненія отъ сущности вопроса и сваливаніе всего съ больной головы на здоровую: то другіе этого не сдѣлали, то города обязаны сперва исполнить свой долгъ, потомъ деревни, то о. І. Кронштадтскій безъ приходскихъ совѣтовъ сдѣлалъ много. И послѣ этого напрасно Вы сѣтуете на меня, что я ничего не опровергъ изъ Вашихъ положеній. Развѣ важно для доказательства благихъ результатовъ церковно-приходскихъ совѣтовъ опровергнуть Ваше мнѣніе, что первоначально христіанство распространялось въ городахъ? Мнѣніе Ваше само по себѣ правильно, но оно не доказываетъ и не отрицаетъ полезности церк.-прих. совѣтовъ, поэтому и опро-

вергать-то мнѣ его нечего. Или развѣ необходимо опровергнуть Ваше мнѣніе о томъ, что не указами создается живое дѣло, а примѣрами, для того, чтобы доказать возможность существованія церк.-приходскихъ совѣтовъ? Опять Ваше мнѣніе само по себѣ правильно, но оно ничего не говоритъ по существу дѣла, поэтому и здѣсь мнѣ нечего было опровергать по существу затронутаго вопроса. И это Ваше мнѣніе я, разбирая его отдѣльно отъ главной темы, подтверждаю и говорю, что, правда, не указами, но, прибавляю, даже и не примѣрами, которыхъ Вы ждете, создается живое дѣло, а личностью нашею *) при единственномъ вѣчномъ примѣрѣ Господа нашего Іисуса Христа, что и подтверждаетъ о. І. Кронштадтскій, который не ждалъ ни примѣровъ, ни указовъ кафедральнаго города, и у него дѣйствительно были по духу церк.-прих. совѣты, членами которыхъ состояли православные не только его прихода, но и христіане изъ всей Россіи, и его совѣтомъ управлялъ духъ единомыслія, и ему ничего не стоило назвать и по формѣ церк.-прих. совѣтомъ тѣ тысячи и десятки тысячъ народа, которые готовы были по одному его слову положить предъ алтаремъ свое имущество и даже душу за дѣло Христово. Поэтому я и ставлю Вамъ «въ упрекъ» тяжеку приклеить этотъ примѣръ для подтвержденія Вашихъ мнѣній, ибо примѣръ о. І. Кронштадтскаго не доказываетъ Вашего мнѣнія, что надо ждать примѣровъ, а напротивъ опровергаетъ, такъ какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій не только не ждалъ указовъ, но и примѣровъ. А равно этотъ примѣръ не доказываетъ, что не необходимы церк.-прих. совѣты, какъ Вы думаете, а лишь доказываетъ, что церк.-прих. совѣты по внутреннему содержанію, по единенію духа, существовали, существуютъ и будутъ существовать и суть результаты искренней, идеальной работы пастыря, а не результатъ подражаній и ожиданій чужихъ кафедральныхъ примѣровъ. Наконецъ, Вы рѣшительно обижаетесь и не понимаете меня, когда я говорю, что не слѣдуетъ Вамъ бросать камешки въ чужой огородъ или сваливаніе съ больной головы на здоровую, когда Вы признали за со-

*) И воздѣйствіемъ вспомошествовающей благодати.

бой невѣріе Өомино въ благіе результаты церк.-прих. совѣтовъ и въ то же время ищите то тамъ, то здѣсь причинъ для опроверженія благихъ результатовъ церковно-прих. совѣтовъ?! Послѣ всего сказаннаго, причины, Вами выставленныя, изъ-за которыхъ будто-бы у насъ въ Бессарабіи еще не проявились церк.-прих. совѣты,—не суть причины. И Вашъ девизъ «ждать примѣровъ кафедральнаго города» я отрицаю и всецѣло стою за девизъ «невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога» (Лук. XVIII, 27).— Простите, о. І. Холдевичъ, но Вы, а не я, поступили по сектантски, ибо хотѣли рѣзкостью тона и выраженій «препрѣть» меня лишь словами, а пользы для выясненія затронутаго вопроса не принесли ни на іоту.

Отецъ же Ө. Поповичъ, не заглянувъ въ святцы, очень некстати прозвонилъ про свои «ехетра». Предовольны, о. Ө., Вашими «ехетра», и отъ души будемъ рады слышать про Ваши ехетра, если Вы достигнете и того, чтобы Ваши взрослые прекращали неприличный разговоръ не только при видѣ священника и въ его присутствіи, но и въ его отсутствіи вели бы приличный разговоръ!—А изъ моихъ словъ, уважаемый о. Ө. Поповичъ, выходитъ лишь, что каждый за себя лично отвѣчаетъ за возложенный на него долгъ, а не долженъ возлагать надежду на чужіе примѣры, тѣмъ менѣе на чужіе указы, откуда бы они ни шли—изъ города или изъ деревни.—Sapienti sat!

І. Шишковъ.

Открытие въ г. Кишиневѣ библиотеки-читальни Христо-Рождественскаго Братства.

Въ воскресенье, 17 января тек. года, въ 2¹/₂ часа пополудни, въ г. Кишиневѣ, въ Пушкинской аудиторіи, состоялось открытие библиотеки-читальни Кишиневского православнаго епархіальнаго Христо-Рождественскаго Братства. Открытію предшествовало совершеніе чина водосвятія. Онъ совершенъ былъ соборно протоіереями: о. М. Чакиромъ, о. Теодоромъ Петика и священникомъ о. Ө. Воловеемъ, въ присутствіи Преосвященнаго Никодима, членовъ Совѣта Братства, членовъ союза русскаго народа,

ректора семинаріи, архимандрита о. Зиновія, секретаря Консисторіи А. А. Богоявленскаго, благочиннаго градскихъ церквей, протоіерея о. Г. Дынги, городского духовенства, монашествующихъ крестовой церкви и значительнаго числа лицъ разныхъ классовъ городского православнаго населенія. Въ заключеніе чина водосвятія провозглашено установленное многолѣтіе, а также многолѣтіе благотворителямъ, устроителямъ и посьтителямъ читальни. Послѣ этого членъ Совѣта Братства І. М. Пархомовичъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Видную и свѣтлую страницу займетъ въ исторіи мѣстнаго Христо-Рождественскаго Братства событіе нынѣшнее—открытіе братской библіотеки-читальни. Событіе это давно желанное для Братства, и къ осуществленію его проекты неоднократно предпринимаемы были. Въ поясненіе этого коснемся нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ изъ прошлой жизни Братства.

Кишиневское Православное Христо-Рождественское Братство, открытое 28 декабря 1899 года бывшимъ Кишиневскимъ Преосвященнымъ Іаковымъ (нынѣ архіепископъ Симбирскій и Сызранскій) и имѣющее цѣлью своею содѣйствовать религіозно-нравственному просвѣщенію бессарабской паствы въ духѣ православной Церкви, а также заботиться объ ослабленіи и искорененіи духовными мѣрами раскола и сектантства, въ ряду средствъ къ достиженію этихъ цѣлей на первомъ мѣстѣ въ уставѣ своемъ поставило «учрежденіе библіотекъ съ читальнями при нихъ», а затѣмъ устройство внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, а также изданіе книгъ, брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго и полемическаго содержанія. Второе изъ этихъ средствъ начало осуществляться, можно сказать, съ первыхъ же дней существованія Братства, а спустя годъ, Совѣтъ Братства приступилъ къ осуществленію и третьяго средства—изданію листовъ религіозно-нравственнаго содержанія на русскомъ и молдавскомъ языкахъ. Что же касается перваго средства, то имъ пользовалось Братство только на половину, а именно: Братство образовало библіотеку, а читальни по разнымъ причинамъ оно не могло открыть, несмотря на то, что открытіе ея являлось дѣломъ давно уже назрѣвшимъ въ Совѣтѣ Братства. Такъ, еще около шести лѣтъ тому назадъ, въ 1904 году, въ Совѣтѣ возбужденъ былъ вопросъ объ устройствѣ въ Кишиневѣ на средства Братства зданія, въ которомъ предположено было

устроить читальню для народа и залу для публичныхъ чтеній. Для детальной разработки этого вопроса образована была комиссія. Она избрала для устройства предположеннаго зданія усадьбу, принадлежащую Теодоро-Тироновской церкви, гдѣ помѣщается церковно-приходская школа, на что послѣдовало согласіе и причта этой церкви. Но этотъ проектъ не былъ осуществленъ. Между тѣмъ, при бывшемъ Кишиневскомъ преосвященномъ Владимирѣ (нынѣ архіепископъ Донской и Новочеркасскій), поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ епархіальнаго дома на архіерейской усадьбѣ. Здѣсь предположено было устроить и помѣщеніе для библіотеки-читальни Братства. Но такъ какъ для осуществленія этого проекта потребна была значительная сумма денегъ, какою не располагала епархія, то дѣло о постройкѣ епархіальнаго дома отложено.

Новый Кишиневскій Владыка, Преосвященный Серафимъ, по прибытіи своемъ въ Кишиневъ, сейчасъ же обратилъ свое вниманіе на отсутствіе при Братствѣ читальни. Когда представлялись Преосвященному члены Совѣта Братства, первый его вопросъ къ нимъ былъ—«а имѣеть ли Братство свою читальню»? Получивъ отрицательный отвѣтъ, Владыка тогда же высказалъ, что Братство должно позаботиться объ устройствѣ читальни. Совѣтъ не могъ осуществить этого предложенія Преосвященнаго Серафима, такъ какъ нельзя было въ центральной части города найти подходящее для читальни помѣщеніе. Между тѣмъ вопросъ о постройкѣ епархіальнаго дома снова возбужденъ былъ и вступилъ въ новый фазисъ своего развитія. Владыка Серафимъ предложилъ составить проектъ этого дѣла и вошелъ съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ объ отпускѣ изъ суммъ имѣній въ Бессарабіи, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ, частію займообразно, а частію безвозвратно. По этому новому проекту также предположено было устроить библіотеку и читальню Братства при епархіальномъ домѣ. Когда осуществится проектъ, — это дѣло будущаго.

Въ виду этого Преосвященный Епископъ Серафимъ, 18 декабря 1909 года, въ собраніи членовъ Совѣта Братства предложилъ имъ занять въ Пушкинской аудиторіи помѣщеніе для библіотеки-читальни и посилѣшить съ открытіемъ ея. При этомъ владыка Серафимъ объявилъ, что онъ передастъ Братству и свою библіотеку вмѣстѣ съ книжными шканами.

Дѣло сразу и быстро подвинулось впередъ. Братская библиотека, помѣщавшаяся въ зданіи епархіальной типографіи, и книги, подаренныя Преосвященнымъ Серафимомъ, перевезены въ аудиторію, приведены въ порядокъ, помѣщеніе библиотеки-читальни меблировано. Она располагаетъ теперь книгами, брошюрами и листками богословскаго и религіозно-нравственнаго содержанія въ количествѣ не менѣе 1500 экземпляровъ; получаютъ всѣ духовные журналы, какъ ежемѣсячныя, такъ и еженедѣльные, — и ежедневныя газеты: «Колоколъ», «Московскія Вѣдомости», «Кіевлянинъ», «Русское Знамя», «Вѣче», «Другъ».

Съ настоящаго дня, ежедневно, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 до 12 часовъ пополудни и съ 2 до 7 часовъ пополудни братская библиотека-читальня широко открываетъ двери свои для всѣхъ классовъ православнаго населенія г. Кишинева. Надѣмся, что они охотно будутъ приходить сюда. Вѣдь, это домъ русскаго народа. Онъ привыкъ стекаться сюда. Нетрудно зайти ему и въ читальню. Здѣсь въ этихъ двухъ, довольно просторныхъ, теплыхъ и свѣтлыхъ комнатахъ проходящіе найдутъ для себя назидательное чтеніе по всѣмъ вопросамъ, часто волнующимъ мятущійся духъ человѣческой. Въ предлагаемыхъ здѣсь книгахъ найдутъ они для себя освѣженіе, ободреніе и укрѣпленіе среди скорбей и печалей житейскихъ.

Благостяѣйшій нашъ архипастырь, Преосвященнѣйшій Серафимъ, и Совѣтъ Братства, желая устройствомъ библиотеки-читальни удовлетворить высшимъ запросамъ человѣческаго духа, не забыли въ то же время и мірскихъ запросовъ людей, не забыли потребности человѣка знать, что совершается въ Божьемъ мірѣ, знать, что составляетъ злобу дня, какими вопросами государственными, общественными и частными живетъ въ данное время человѣчество, какъ у насъ, на Руси святой, такъ и далеко, далеко за предѣлами ея. Но все это будутъ предлагать здѣсь не изъ мутныхъ ручьевъ, число которыхъ въ настоящее время, къ крайнему сожалѣнію, такъ велико, и которые отравляютъ даже крѣпкую, здоровую жизнь, а изъ чистаго источника, укрѣпляющаго и бодрящаго человѣка на его тяжеломъ жизненномъ пути.

Испрошенное сейчасъ благословеніе Божіе на новое батское учрежденіе да послужитъ залогомъ добродѣланія читальни Братства, — этого новаго свѣточа въ здѣшнемъ краѣ».

Послѣ рѣчи Преосвященный Никодимъ объявилъ читальню открытой, пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ посѣщать ее и просилъ городское духовенство передать это приглашеніе своимъ прихожанамъ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ разсматривали книги, помѣщенные въ четырехъ большихъ и одномъ маломъ шкапахъ, а также вновь полученные періодическія изданія и газеты, разложенныя на столахъ читальни.

Тутъ же, въ читальнѣ, преосвященный предсѣдатель и члены Совѣта Братства выразили желаніе послать Преосвященному Серафиму телеграмму въ г. Москву, куда Его Преосвященство отбылъ для совершенія хиротоніи (17 января) ректора Виѣнской семинаріи, архимандрита Гавріила, въ епископа Измаильскаго, второго викарія Кишиневской епархіи.

Телеграмма была послана слѣдующаго содержанія: «Москва. Чудовъ монастырь. Преосвященному Серафиму, Епископу Кишиневскому».

«Въ настоящій день открытія библіотеки-читальни Христо-Рождественскаго Братства, Совѣтъ Братства приноситъ Вашему Преосвященству глубокое благодареніе за щедрый книжный даръ братской библіотекѣ и за осуществленіе давнишняго желанія Братства имѣть свою читальню. Епископъ Никодимъ».

На слѣдующій день, 18 января, отъ Преосвященнаго Серафима была получена на имя Преосвященнаго Никодима слѣдующая отвѣтная телеграмма: «Радуюсь открытію братской читальни и библіотеки. Сердечно благодарю потрудившихся. Выѣзжаю въ Петербургъ. Епископъ Серафимъ».

Помѣщеніе для братской библіотеки-читальни снято на одинъ годъ за 500 рублей съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Общее наблюденіе за веденіемъ дѣла по библіотекѣ-читальнѣ поручено члену Совѣта Братства І. М. Пархомовичу. Библіотекаремъ назначенъ состоящій въ отставкѣ кандидатъ богословія Петербургской академіи Гр. Петр. Бахталовскій съ жалованьемъ 300 рублей въ годъ.

Съ открытіемъ въ Пушкинской аудиторіи братской библіотеки-читальни съ удобствомъ могутъ быть устраиваемы здѣсь и публичныя чтенія о предметахъ вѣры и нравственности христіанской.

Епархіальна хроника.

◆ Въ субботу, 23-го января, всенощное бдѣніе въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Досиѣй, въ сослуженіи іеродіакона о. Питирима и діакона о. Александра Торворуцкаго. На всенощномъ бдѣніи присутствовалъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій. Богослуженіе совершалось при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ Въ воскресенье, 24-го января, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, въ сослуженіи всего соборнаго духовенства. За литургіей были рукоположены: въ санъ священника діаконъ о. Александръ Торворуцкій, во діакона бывшій вольнослушатель Кишиневской духовной семинаріи Діонисій Брага и посвященъ во стихарь псаломщикъ с. Семеновка 3-го округа Аккерманскаго уѣзда Трофимъ Марковъ. Послѣ запричастнаго стиха архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго, пропѣлъ концертъ А. Львова «Приклони Господу ухо твое». На литургіи присутствовалъ Высокопреосвященный Анастасій, бывшій Архіепископъ Донской и Новочеркасскій.

◆ Въ тотъ-же день въ крестовой архіерейскаго дома церкви акаѳистъ Гербовецкой иконѣ Божьей Матери читалъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій. На акаѳистѣ пѣлъ архіерейскій хоръ.

◆ 26-го января въ 5½ ч. вечера въ покояхъ Преосвященнаго Епископа Серафима, по приглашенію почетнаго предсѣдателя Бессарабскаго Церковнаго Историко—арх. общества, Преосвященнаго Епископа Никодима, состоялось засѣданіе Бесс. Ц. И. археологическаго общества, на которомъ былъ избранъ въ правителя дѣлъ общества препод. Кишин. дух. училища Мина Павловичъ Полихрови—Кіосели, а въ старшину общества ректоръ семинаріи, архимандритъ Зиновій.

Кромѣ того на этомъ же засѣданіи разсматривался вопросъ о разсылкѣ 4-хъ выпусковъ трудовъ Бесс. Ц. И. арх. общества, изданныхъ подъ редакціей преподавателя Кишиневской духовной семинаріи Василя Курдяновскаго.

Кромѣ того рѣшались другія текущія дѣла, въ томъ числѣ вопросъ о составленіи и напечатаніи отчета общества за 1909 годъ.

ДУХОВНАЯ ШКОЛА и ЖИЗНЬ.

Открывая особый отдѣлъ журнала, мы хотѣли бы въ немъ сгруппировать все, что теперь наиболѣе тревожитъ наше духовенство по школьному дѣлу. Этотъ отдѣлъ можетъ пополняться статьями и публицистическаго характера и беллетристическаго, чтобы всесторонне можно было освѣтить методы, приемы, способы преподавать, постановки учебно-воспитательнаго дѣла, недочеты и недостатки его, идеалы и задачи духовной и церковной школы и пр. Въ этотъ отдѣлъ будутъ помѣщаться и воспоминанія авторовъ объ ихъ жизни въ школѣ.

Особенности преподаванія Закона Божія въ практикѣ о. Иоанна Кронштадтскаго.

Самый главный предметъ церковной школы — Законъ Божій. Такимъ онъ долженъ быть и для свѣтской православной школы, но намъ лично приходилось убѣдиться въ томъ, что поставить Законъ Божій въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи на первый планъ — очень трудно: только личность законоучителя можетъ помочь это сдѣлать тамъ, гдѣ привыкли относиться къ *попамъ и ихъ предмету* свысока. Тѣмъ поучительнѣе будетъ прослѣдить, какими приемами пользовался о. Иоаннъ Кронштадтскій, когда былъ законоучителемъ Кронштадтской гимназіи. Въ статьѣ Епископа Евдокима «Печать объ о. Иоаннѣ Кронштадтскомъ» (помѣщенной въ декабрьскомъ номерѣ «Христіанина» за 1909 г.) въ главѣ «Изъ гимназическихъ воспоминаній объ о. Иоаннѣ Сергіевѣ» даны очень цѣнные указанія по этому предмету.

Прежде всего авторъ говоритъ о томъ времени жизни и дѣятельности о. Иоанна, когда его извѣстность еще ограничивалась предѣлами г. Кронштадта (въ началѣ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія) и ореолъ святого и добраго батюшки еще не выдѣлялъ его личности изъ ряда другихъ, какъ человѣка необыкновеннаго. Быть можетъ, въ отдаленной глуши, въ деревняхъ уже поговаривали о немъ, какъ святомъ батюшкѣ, но для гимназистовъ онъ былъ обыкновеннымъ законоучителемъ, пожалуй, «добрымъ» батюшкой. Но *быть добрымъ* въ устахъ учениковъ иногда со-

всѣмъ не значитъ *быть уважаемымъ*. Душа ребенка, способная инстинктомъ почувствовать фальшивую ноту въ отношеніяхъ учителя къ своему дѣлу или ученикамъ, сейчасъ же реагируетъ на *доброту* законоучителя или учителя какой-либо выходкой, шаржемъ, каррикатурой, прозвищемъ, анекдотомъ... Ничего подобнаго не возбуждала среди учениковъ личность о. Іоанна. «Въ фигурѣ и манерѣ держаться о. Іоанна было много страннаго, что, казалось бы, должно было дѣйствовать на воображеніе наше, маленькихъ насмѣшниковъ 10—14 лѣтъ. Рѣзкія порывистыя движенія, нервный, срывающійся голосъ, неожиданно повышающійся и понижающійся, періоды столь же неожиданной задумчивости и разсѣянности,—все это, казалось, должно было бы будить въ насъ смѣшливость. Между тѣмъ я положительно не помню ни одного случая, говоритъ авторъ воспоминаній объ о. Іоаннѣ, чтобы когда-либо кто-либо изъ насъ улыбнулся насмѣшливо по адресу нашего законоучителя... Было что-то въ личности о. Іоанна, что неотразимо вызывало уваженіе къ нему даже со стороны смѣшливыхъ, ни надъ чѣмъ еще серьезно не задумывающихся школьниковъ — второклассниковъ и третьеклассниковъ» (стр. 858).

Выясняя далѣе особенности преподаванія отца Іоанна и его отношенія къ учащимся, авторъ воспоминаній даетъ два очень цѣнныхъ указанія. Первое относится къ *спрашиванію* урока. Самое больное мѣсто школы—спросъ и отмѣтка за отвѣтъ. Ни для кого изъ педагоговъ не секретъ, что учащіеся привыкли смотреть на Законъ Божій, какъ на самый легкій предметъ для подготовки. Покончивъ съ трудными уроками по математикѣ или какому—н. *языку*, ученикъ облегченно вздыхаетъ и говоритъ: «ну, а по Закону Божію уже завтра передъ урокомъ просмотрю»... Едва ли можно сомнѣваться, что на этотъ же порогъ наталкивался и о. Іоаннъ, и какъ онъ обходилъ его, чтобы сохранить за предметомъ подобающее ему значеніе?

«Какъ преподаватель, о. Іоаннъ держался совершенно особой системы. Онъ не «вызывалъ» спрашивать урокъ, а, войдя въ классъ, обращался къ намъ. «Кто желаетъ сегодня отвѣчать?» И, если (что было очень рѣдко) никто не выражалъ желанія, спокойно

садился за кафедру и читалъ вслухъ что-либо изъ своихъ или чужихъ проповѣдей или другихъ книжекъ, такъ или иначе относящееся къ сегодняшнему уроку. Тѣмъ не менѣе у о. Іоанна, несмотря на такое «попустительство» учениковъ,—попустительство, вызывавшее недовольное брюзжаніе директоровъ, инспекторовъ и воспитателей, учились прекрасно. Не только знали весь годовой обязательный курсъ, но и усердно читали разныя вспомогательныя къ курсу книжки и брошюры, которыя часто раздавалъ намъ о. Іоаннъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда на вопросъ о. Іоанна: «Кто желаетъ сегодня отвѣчать?» никто не отзывался, это совсѣмъ не означало, что урокъ сегодня классомъ не выученъ. Молчаніе въ этомъ случаѣ объяснялось тѣмъ, что постепенно установился обычай отвѣчать урокъ о. Іоанну безупречно,—далеко выходя изъ предѣловъ заданнаго по учебнику текста, и вотъ возможности-то отвѣтить такимъ образомъ, «съ шикомъ», никто за собой въ тотъ день не чувствовалъ, и поэтому никто и не хотѣлъ отвѣчать, но что всѣ знали урокъ порядочно, за это можно было поручиться» (859 стр.).

Мы зѣсь обращаемъ вниманіе на особенность въ спрашиваніи о. Іоанна не съ тѣмъ, чтобы всѣмъ рекомендовать этотъ же пріемъ. Нѣтъ: мы желаемъ лишь показать духъ отношеній, установившихся у о. Іоанна и его учениковъ. Мы позволимъ себѣ въ поясненіе нашей мысли привести такой примѣръ. Въ приходѣ умеръ старый батюшка. Всѣ окрестныя батюшки знали, что старикъ—священникъ получалъ очень большіе доходы съ прихода и всѣ наперерывъ старались заполучить этотъ приходъ. Удалось однако получить его молодому священнику, только что окончившему семинарію студентомъ и потому претендовавшему на лучшій приходъ. Что же вышло? Онъ очень обманулся: онъ навелъ точныя справки, какое вознагражденіе за какія требы получалъ старый священникъ, и сталъ требовать въ такомъ же размѣрѣ. Оказалось, что новому молодому священнику не даютъ и половины того, что получалъ старый, и пошли на этой почвѣ всякія дразги. Въ чемъ же дѣло? Старога священника всѣ знали, всѣ уважали и прихожане стѣснялись не только торговаться,

но и предлагать малое вознагражденіе за труды. А съ молодымъ священникомъ они не церемонились: никакой еще нравственной связи съ нимъ они не чувствовали, и требованія его показались имъ и обременительными и несправедливыми: то шель за гробомъ убѣленный сѣдинами старикъ—и ему не грѣхъ было дать 3 и 5 рублей за трудъ; а то идетъ за гробомъ юнецъ, которому ничего не стоитъ пройти какую-н. версту или полверсты разстоянія, чтобы проводить покойника. Можно бы кажется помириться и на 2-хъ рубляхъ. Вотъ тутъ то и начало всѣхъ недоразумѣній. Не будетъ большой натяжки, если скажемъ, что у хорошаго законоучителя классъ—тотъ же приходъ. Ему не нужно каждый день аккуратно провѣрять классъ или стараться подловить уклоняющихся отъ уроковъ. Каждому изъ учениковъ совѣстно плохо отвѣтить почтенному законоучителю, почему даже при полномъ попустительствѣ, какое возбуждало даже недовольство директора и инспектора, преподаваніе Закона Божія у о. Іоанна стояло на высокой ступени.

То, что здѣсь сказано относительно *формальныхъ и нравственныхъ* отношеній между законоучителемъ и учащимися, вполне приложимо и къ другимъ предметамъ и къ другимъ учителямъ. И прежде всего, конечно, именно такой духъ отношеній учителя и учениковъ долженъ быть въ духовной школѣ, которая призвана блюсти живой духъ вѣры и любви въ христіанскомъ обществѣ.

Вторая черта отношеній о. Іоанна къ учащимся, повидимому не касавшаяся учебной стороны дѣла, въ сущности еще болѣе сближала учениковъ съ законоучителемъ. «Что особенно сближало насъ, дѣтей, съ о. Іоанномъ—удивительное качество его души приходитъ самому въ состояніе нервнаго безпокойства и волненія, какъ только онъ видѣлъ, что кто-либо изъ его учениковъ чѣмъ-либо разстроень или удрученъ. Какъ только о. Іоаннъ замѣчалъ, что гдѣ-либо на задней партѣ сидитъ гимназистъ, которому не по себѣ, у котораго какое-то маленькое дѣтское горе, онъ начиналъ нервничать и хмуриться. Разсѣянно выслушивалъ отвѣчающаго урокъ, отъ времени до времени без-

покойно поглядывалъ на сосредоточенную фигуру опечаленнаго мальчика и, въ концѣ концовъ, не выдерживалъ и своей нервной, порывистой походкой сходилъ съ кафедры и отправлялся разспрашивать вызвавшаго у него безпокойство, что съ нимъ такое. Спрашивалъ онъ, какъ и все, что дѣлалъ, рѣзкимъ, порывистымъ, скорѣй суровымъ, чѣмъ ласковымъ голосомъ, а между тѣмъ—странная вещь! черезъ нѣсколько уже минутъ разговора съ о. Іоанномъ сидѣвшій до того нахохлившись мальчуганъ приходилъ въ хорошее настроеніе и начиналъ улыбаться. Успокаивался и о. Іоаннъ и съ прояснившимся лицомъ возвращался на кафедру» (859 стр.).

Нужно ли прибавлять, что здѣсь сказывалась душа законоучителя, относившагося къ своему предмету не формально, а сердечно. Что пользы говорить слуху ученика, когда сердце его отвлечено отъ урока мыслями посторонними, быть можетъ, очень скорбными и потому назойливыми. Только тогда урокъ Закона Божія принесетъ пользу, если почва уже подготовлена, разрыхлена, сердце ученика расположено внимать глаголамъ Божиимъ. Великъ и многознаменателенъ примѣръ о. Іоанна, какъ законоучителя. Не ошибется, кто ему послѣдуетъ.

Письменные работы въ школѣ.

Законъ Божій—это главный предметъ церковной школы, т. е. прежде всего, начальной церковной школы, и потому мы удѣлили этому предмету первыя строки отдѣла «духовная школа и жизнь». Но среди предметовъ начальной же церковной школы нужно поставить на одно изъ видныхъ мѣстъ въ школѣ русскій языкъ—этотъ главный цементъ русскаго государства. Всѣ народности, населяющія русское государство, для своего и общаго блага обязаны знать государственный языкъ и, если это не всѣми признается, а многими и не создается, то въ этомъ и состоитъ главный тормазъ русской государственной жизни. Народныя массы не стремятся ускорить усвоеніе этого языка, правящія сферы недовѣрчиво относятся къ инертности народныхъ массъ въ этомъ дѣлѣ,—получается нежелательный разладъ.

Вотъ почему надо привѣтствовать всякую попытку возможно лучше поставить усвоеніе русской рѣчи въ школѣ.

Главное затрудненіе въ этомъ дѣлѣ—орѳографія русская, дѣйствительно трудная не для однихъ инородцевъ, и правильное изложеніе, чуждое мѣстныхъ идиотизмовъ. Какъ улучшить постановку этого дѣла?

На церковно-школьной выставкѣ, бывшей минувшимъ лѣтомъ, при Училищномъ Совѣтѣ въ С.-Петербургѣ обращалъ на себя вниманіе очень оригинальный экспонатъ, представленный однимъ изъ учителей Пермской губерніи. Этотъ учитель, придя къ выводу, что обычныя формы письменныхъ упражненій (въ школѣ) въ изложеніи и орѳографіи мало интересуютъ учащихся и потому плохо достигаютъ цѣли, придумалъ давать такія письменныя работы въ школѣ, которыя состояли бы въ свободномъ сочинительствѣ учащихся. Объяснивъ элементарныя формы составленія сочиненій, учитель предлагаетъ дѣтямъ описать знакомые предметы, свои впечатлѣнія, потомъ составлять рассказы, даже басни и стихи.

Опыты въ этомъ родѣ, представленные учителемъ Пермской губерніи, были довольно интересны, но отмѣчались неважной орѳографіей (Владим. Еп. Вѣд. № 31—32, 1909 г. стр. 501). На первый разъ и это хорошо. Но, очевидно, рядомъ съ свободнымъ сочинительствомъ должно было итти и систематическое изученіе орѳографіи. При такой постановкѣ дѣла разовьется интересъ и къ правильному письму и къ правильной русской рѣчи. Необходимо только вести занятія параллельно. Это значитъ, что свободное сочинительство должно итти по пути подражанія. Читаютъ дѣти какой-либо рассказъ, пишутъ его, пересказываютъ его въ своихъ тетрадяхъ, выправляютъ свою передачу рассказа орѳографически. Когда уже приобрѣтено знакомство съ опредѣленнымъ кругомъ предметовъ и ихъ правописаніемъ по книжкѣ, тогда пусть будетъ дана тема для свободной передачи своихъ впечатлѣній отъ предмета, съ которымъ дѣти предварительно познакомились по книжкѣ. Можно быть увѣренными, что при такой постановкѣ дѣла меньше будетъ пе-

строты въ орѳографіи, чѣмъ при безусловно свободномъ сочинительствѣ безъ посредствующихъ ступеней упражненій.

Приготовительный классъ духовныхъ училищъ.

Вопросъ о подготовительномъ классѣ для духовныхъ училищъ стоитъ въ связи съ вопросомъ о всеобщемъ обученіи.

Если школьное обученіе будетъ стоять нормально, не зачѣмъ будетъ содержать при духовныхъ училищахъ подготовительные классы и тѣмъ обременять администрацію, съ одной стороны, и съ другой, соединять въ одно учебное заведеніе малышей съ подростками, отрицательное вліяніе которыхъ на малышей едва ли кому н. внушаетъ сомнѣніе.

Для свѣтскихъ учебныхъ заведеній подготовительные классы давно уже сдѣлались средствомъ протекціонной системы, а не дѣломъ необходимости. Ежегодно сотни дѣтей держатъ экзамены на поступленіе въ 1-й классъ, на 5—6 максимум 10 вакансій, потому что всѣ остальные вакансіи уже заняты «своими», т. е. перешедшими изъ подготовительнаго класса, принимаемыми «внѣ всякой конкуренціи», хотя, по уставамъ гимназій и реальныхъ училищъ, предпочтенія не должно отдавать ученикамъ подготовительнаго класса: должна быть *свободная конкуренція* по балламъ.

Приготовительный классъ, такимъ образомъ, въ гимназіяхъ большихъ, служа главнымъ образомъ интересамъ горожанъ, имѣющихъ возможность лишній годъ безъ ущерба продержатъ своего ребенка въ гимназіи вмѣсто того, чтобы платить за его обученіе репетиторамъ или отдавать въ частныя учебныя заведенія,—приготовительный классъ является большимъ зломъ для дѣтей сельскихъ обывателей, вынужденныхъ конкурировать съ готовымъ контингентомъ для 1-го класса изъ числа дѣтей городскихъ обывателей, учениковъ подготовительнаго класса.

Въ духовныхъ училищахъ подготовительный классъ еще не играетъ такой роли и поступленіе въ первый классъ не сопряжено съ большими трудностями. Дѣти клириковъ имѣютъ полную возможность получить основательную подготовку въ цер-

ковныхъ, земскихъ и министерскихъ школахъ, если проекты всеобщаго обученія осуществляются: а это дѣло недалекаго будущаго. Въ ст. «Вниманію духовенства Тихоновскаго училищнаго округа» Пенз. Еп. Вѣдомостей (№ 24, 1909 г.) приводятся различныя соображенія въ доказательство того, что упраздненіе приготовительныхъ классовъ при училищахъ облегчитъ духовенство округа въ отношеніи матеріальныхъ расходовъ на училища, освободитъ значительное количество помѣщеній въ училищномъ корпусѣ, что дастъ возможность болѣе гигиенически обставить дѣтей, дастъ возможность духовенству открыть при училищахъ классы музыки, переплетнаго и слесарнаго ремесль, позаботиться объ устройствѣ комнатной гимнастики.

Но самымъ главнымъ основаніемъ для закрытія приготовительныхъ классовъ при училищахъ служатъ чисто моральныя побужденія. «Самое важное въ духовной жизни ребенка—его воспитаніе, потомъ уже слѣдуетъ обученіе. Успѣхъ послѣдняго зависитъ отъ успѣховъ воспитанія. Дурно воспитанный ребенокъ не дастъ надлежащихъ плодовъ умственнаго развитія и при очень даже счастливыхъ способностяхъ, если нравственно онъ не воспитанъ. Нравственные задатки воспитанія закладываются въ души каждого человѣка въ дѣтствѣ, и именно родителями, особенно матерью. Истина это неоспоримая. Исторія христіанской Церкви являетъ тому примѣры на каждой страницѣ: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Филаретъ Милостивый и другіе прямо утверждаютъ, что воспитаніемъ своимъ они обязаны матерямъ въ дѣтствѣ. До такой степени прочно прививаются въ дѣтствѣ задатки материнскаго воспитанія, что многіе изъ отцовъ и учителей Церкви, лишившись родителей и слушая въ юношескомъ возрастѣ знаменитѣйшихъ философовъ и учителей того времени въ языческихъ школахъ, не поколебались въ своихъ высоконравственныхъ вѣрованіяхъ и традиціяхъ... Правы потому тѣ педагоги, которые полагаютъ, что хорошая мать стоитъ сотни учителей» (стр. 1123).

Соглашаясь съ приведенными основаніями, не можемъ не сдѣлать такой справки: въ недавнихъ сравнительно безпорядкахъ,

бывшихъ въ духовныхъ семинаріяхъ, главный контингентъ недовольныхъ и бунтовщиковъ дали сироты. Этотъ фактъ, впрочемъ, можетъ имѣть различное объясненіе: не только отсутствіе родительскаго воспитанія сказалось на нихъ, но и болѣе тяжелое вообще матеріальное и нравственное ихъ положеніе, какъ лицъ обездоленныхъ судьбой. Бессарабская губернія однако стоитъ въ сравнительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ другія губерніи: дѣти, сироты духовенства, могутъ получать воспитаніе и первоначальное обученіе по монастырямъ, въ монастырскихъ школахъ, какъ это давно практикуется, но не въ широкихъ размѣрахъ. Замѣчено, что такія дѣти, получившія первоначальную подготовку и руководство въ монастырскихъ хорошо поставленныхъ школахъ, даютъ очень высокій процентъ успѣшности и добраго поведенія. Это, напр., можно сказать объ ученикахъ, вышедшихъ изъ Гербовецкой монастырской школы.

Итакъ, повторяемъ, духовенство Бессарабской губерніи, по традиціи дорожащее приготовительными классами, рано или поздно должно притти къ необходимости упразднить ихъ въ цѣляхъ возможно лучшей постановки остальныхъ классовъ духовныхъ училищъ.

Собственно говоря, начало этому шагу, къ упраздненію приготовительныхъ классовъ, положено указомъ Св. Синода о допущеніи къ экзамену на поступленіе въ 1-й классъ дух. училищъ и до вакацій, т. е. въ маѣ мѣсяцѣ. Преимущество приготовительныхъ классовъ, выясняющихъ право зачисленія въ 1-й классъ по экзамену въ маѣ мѣсяцѣ, уже отходитъ на задній планъ, и не учившійся въ приготовительномъ классѣ съ одинаковой степенью вѣроятности можетъ разсчитывать въ маѣ мѣсяцѣ получить право на зачисленіе въ 1-й классъ.

Въ связи съ этой реформой, т. е. закрытіемъ приготовительнаго класса, можетъ быть въ Бессарабіи осуществлена и другая реформа, кое-гдѣ осуществленная въ Россіи: я разумѣю отчисленіе параллельныхъ отдѣленій 1-го класса семинаріи къ училищамъ, на освободившіяся въ послѣднихъ помѣщенія. Новыхъ расходовъ для училищъ этого перечисленіе не произведетъ на

мебель, на обстановку; произойдетъ только нѣкоторая перетасовка училищнаго педагогическаго персонала. Но эта реформа для мѣстной семинаріи была бы прямымъ благодѣяніемъ. Несмотря на то, что старый корпусъ семинарскій отдѣленъ для 5 и 6 классовъ семинаріи, семинарія, т. е. низшіе четыре класса ея, являются перегруженными: въ 1-мъ классѣ 3 отдѣленія, во 2-мъ классѣ 3 отдѣленія (по 48 учен. въ классѣ), въ 3-мъ классѣ 2 отд., въ 4-мъ кл. 2 отд. При такой массѣ учащихся не только не осуществляется индивидуализація воспитательныхъ и образовательныхъ воздѣйствій на учащихся, но часто остается у учителей и лицъ инспекторскаго надзора смутное представленіе о той или другой личности ученика, почему и постановка учебно-воспитательнаго дѣла необходимо должна страдать въ большей или меньшей степени.

Не будетъ ли она страдать въ такой же степени въ духовныхъ училищахъ, если 1-е классы семинаріи причислить къ нимъ? Уже самое упраздненіе пригготовительнаго класса, болѣе многочисленнаго, чѣмъ выпускные въ училищахъ, будетъ гарантировать нормальное количество учащихся для одного учебнаго заведенія. Но, кромѣ того, количество учащихся въ Измаильскомъ дух. училищѣ и безъ того, т. е. съ пригготовительнымъ классомъ, не доходитъ до 150 человѣкъ. Слѣд., если это училище останется функционировать, составъ его можно, безъ ущерба для дѣла, т. е. безъ обремененія учительскаго персонала, увеличить еще однимъ классомъ, первымъ классомъ духовной семинаріи.

Эти вопросы, впрочемъ, настолько важны для духовенства, что теоретическое ихъ разсмотрѣніе необходимо должно сопровождаться и практическими данными, къ указанію которыхъ мы и просили бы приступить тѣхъ, кто въ этомъ дѣлѣ болѣе всего заинтересованъ.

В. Курдиновскій.

Иноепархіальная хроника церковно-общественной жизни.

О законоучителяхъ. На журналѣ постановленія Костромского епархіального съѣзда депутатовъ духовенства объ уравненіи вознагражденія законоучителейъ церковныхъ школъ съ земскими (принято за норму казенное жалованье для законоучителейъ всѣхъ, и земскихъ и церковныхъ школъ по 300 р. въ годъ на одинъ комплектъ учащихся въ школахъ) послѣдовала резолюція Костромского преосвященнаго слѣдующая: «Въ виду введенія всеобщаго обученія и умноженія числа школъ надобно ожидать, что наличные священники въ недалекомъ будущемъ рѣшительно не въ состояніи будутъ исполнять обязанности законоучителейъ въ школахъ. Есть мысль пригласить въ такомъ случаѣ обучать дѣтей Закону Божію матушекъ, разумѣется, имѣющихъ для этого свободное время и окончившихъ курсъ епархіального женскаго училища. Предварительно осуществленія сего на дѣлѣ интересно выслушать по сему вопросу мнѣніе епархіального съѣзда» (Костр. Еп. Вѣд. 1909 г. № 19).

О діаконахъ—учителяхъ. Согласно опредѣленію Ставропольскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, утвержденнаго высокопреосвященнымъ Агаѳодоромъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, послѣ 1-го сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1-го сентября новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю $\frac{1}{3}$ своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру (Ставроп. Еп. Вѣд., стр. 1612, № 51, 1909 г.).

Объ учителяхъ, назначаемыхъ на церковныя должности.

Донская дух. Консисторія распорядилась привести въ исполненіе постановленіе Донского Епарх. Училищ. Совѣта слѣд. содержанія: Такъ какъ частая перемѣна учителей въ школахъ вредно отражается на постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ виду того, что значительный контингентъ учителей выбываетъ изъ школъ за назначеніемъ ихъ (часто среди учебнаго года) на мѣста въ церковномъ клирѣ, просить Епархіальное Начальство не назначать учителей на псаломщическія и діаконскія мѣста среди учебнаго года и удалять ихъ таковыхъ мѣстъ

не прежде, чѣмъ они прослужатъ трехлѣтній срокъ; а въ виду того, что діаконъ-учителя церковныхъ школъ, какъ показываетъ опытъ, вскорѣ по рукоположеніи въ санъ діакона отказываются отъ учительства въ школахъ по болѣзни (по большей части вслѣдствіе катара глотки) съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ взносовъ въ пользу церковныхъ школъ, чрезъ что окружныя отдѣленія бывають поставлены въ затруднительное положеніе относительно изысканія средствъ на содержаніе ихъ замѣстителей по школамъ, просить Епарх. Начальство, предварительно удостоенія лицъ, ищущихъ діаконскаго сана, требовать отъ нихъ медицинскія свидѣтельства отъ Врачебнаго Отдѣленія Областного Правленія, что состояніе ихъ здоровья не препятствуетъ имъ заниматься въ школахъ въ качествѣ учителей (Донск. Еп. Вѣд. 1909 г. № 34).

Проектъ положенія о высшихъ богословскихъ женскихъ курсахъ. Выше приведенныя попытки епархіальной власти выйти изъ затрудненій, какія встрѣчаются духовному вѣдомству на порогѣ осуществленія проекта всеобщаго обученія, показываютъ, что назрѣла насущная нужда въ женскихъ богословскихъ педагогическихъ курсахъ. Матушка русская еще сыграетъ въ исторіи русскаго просвѣщенія огромную роль и въ качествѣ учительницы, а еще болѣе въ качествѣ законоучительницы, если только ей откроютъ на это поприще свободный доступъ. Прекрасная по замыслу идея Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, облечь правомъ ревизіи законоучительства въ епархіи помощниковъ о.о. благочинныхъ дала, между прочимъ, прекрасный матеріалъ для статистики школы въ отчетахъ помощниковъ благочинныхъ. Между прочимъ изъ отчетовъ этихъ обнаружилось, что въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ законоучительствомъ занимались матушки, бывшія прежде учительницами (по окончаніи епархіальнаго училища), конечно, въ отсутствіе своихъ мужей, когда они бывали заняты по приходу или не могли быть по нездоровью, ученики давали блестящіе отвѣты по Закону Божію. Это совершенно понятно: не было перерывовъ въ ученіи, законоучителя замѣнялъ не учитель, для котораго Законъ Божій является чужимъ дѣломъ, а лицо, глубоко интересующееся предметомъ и преданное своему дѣлу.

Вотъ почему надо привѣтствовать открытіе высшихъ богословскихъ женскихъ курсовъ въ Казани, гдѣ трудъ преподаванія приняли

на себя профессора Казанской духовной академіи. Повидимому Казанскіе богосл. женскіе курсы преслѣдуютъ и миссіонерскія цѣли, такъ какъ они, восполняя кругъ знаній, получаемыхъ въ среднихъ женскихъ школахъ, много вниманья удѣляютъ расколосектантству, мусульманству, на ряду съ общепедagogическими предметами. На курсахъ преподаются слѣд. предметы: свящ. писаніе, основное, догматическое и нравственное богословіе, сравнительное богословіе, библейская исторія, общая церковная исторія, патрологія, русская церковная исторія, ученіе о расколо-сектантствѣ, свѣдѣнія по мусульманству, литургика и церковная археологія, церковное право, философія, христіанская педагогика. По проекту курсовъ могутъ открываться чтенія и по другимъ философско-богословскимъ курсамъ, съ разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго.

Курсы—двухгодичные; правъ они пока не даютъ никакихъ, но свидѣтельство о прохожденіи тѣхъ или иныхъ предметовъ или всего курса выдаются по соотвѣтствующемъ испытаніи въ знаніи преподаваемаго. Для поступленія на курсы, кромѣ свидѣтельства объ окончаніи средняго учебнаго заведенія, требуется еще рекомендація отъ извѣстныхъ Совѣту курсовъ лицъ (Астрах. Еп. Вѣд. № 23, 1909 г.).

В. Курдиновскій.

◆ *Торжество освященія епархіального дома.* Храмъ и залъ для религіозно-нравственныхъ собесѣдованій при Димитріевскомъ Херсоно-Одес. Епархіальномъ домѣ капитально перестроены изъ зданія бывш. духов. семинаріи по Почтовой ул. на средства высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, нынѣ совершенно закончены и оборудованы. Владыка пожелалъ день освященія епархіальной части дома приурочить къ 22 января, т. е. ко дню постановленія епархіального съѣзда всей Херсон. епархіи о приобрѣтеніи зданія старой семинаріи у Св. Синода, предъ которымъ ходатайствовалъ владыка съ успѣхомъ въ пользу епархіального духовенства. Къ 19 января въ Одессу прибыли представители духовенства Херсон. епархіи. Торжество открытія Епархіального дома началось съ 21 января всеобщимъ бдѣніемъ въ обновленномъ храмѣ, которое было совершено высокопреосвященнымъ Димитріемъ, прибывшимъ къ тому времени изъ Херсона, первымъ викаріемъ, епископомъ Новомиргородскимъ Сергіемъ, и преосвященнымъ Анатолиемъ, епископомъ Елисаветградскимъ. 22 января былъ совершенъ чинъ

освященія передѣланыхъ частей храма, а божественную литургію совершили всѣ три архипастыря. Вечеромъ всеобщее бдѣніе, а также и 23 января божественную литургію совершалъ преосвященный Сергій. Вечеромъ этого же дня всеобщее бдѣніе совершено соборнымъ и епархіальнымъ духовенствомъ. 24 января, въ воскресенье, божественную литургію совершилъ преосвященный Анатолій. Храмъ освященъ въ честь святителя Димитрія Солунскаго.

Послѣ освященія храма 22 января была трапеза въ покояхъ архіепископа Димитрія для участниковъ торжества.

Въ Одессу съѣхались представители духовенства Херсонской епархіи, благочинные, которые, послѣ представленія высокопреосвященному Димитрію, засѣдали въ помѣщеніи Епархіальнаго дома для рѣшенія во проса, связаннаго съ бюджетомъ по содержанію Епархіальнаго дома и причта Димитріевскаго храма при этомъ домѣ, не имѣющаго прихода.

По жертвованіи поступило всего къ 15 января: на обновленіе Епархіальнаго дома 101404 руб., на устройство типографіи 15204 руб., на изданіе листовъ и брошюръ 8484 руб., на епархіальную бібліотеку 2506 руб.

Опредѣлены, согласно прошеніямъ, преподаватель Подольской дух. семинаріи, кандидатъ богословія, Николай Фегисовъ первымъ священникомъ къ Свято-Димитріевской церкви Херсоно-Одесскаго Епархіальнаго дома, псаломщикъ Одес. Покровской церкви Максимиліанъ Куницкій опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто при Свято-Димитріевской церкви Херсоно-Одесскаго Епархіальнаго дома.

Обзоръ духовныхъ журналовъ.

(„Христіанинъ“).

Журналъ «Христіанинъ», о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить, ничего общаго не имѣетъ съ баптистскимъ журналомъ «Христіанинъ», издающимся въ С-Петербургѣ. «Христіанинъ», издаваемый подъ редакціей епископа Евдокима, вступив-

шіи нынѣ въ 4-й годъ изданія, представляетъ собою богословскій журналъ, идущій навстрѣчу образованному русскому православному обществу, жаждущему воды живой, алчущему духовной пищи. Это толстый журналъ, но не академическій, преслѣдующій особыя научныя задачи, и популярно-научный, слѣдящій за требованіями времени. Чтобы можно было видѣть, насколько этотъ журналъ интересенъ для духовенства, мы изъ статей, помѣщенныхъ въ истекшемъ 1909 году въ «Христіанинѣ», отмѣтимъ нѣсколько. Наприм., заслуживаетъ особаго вниманія духовенства статья Сергѣя Голощанова, помѣщенная въ февральской книжкѣ 1909 г.: «Православное богослуженіе и его значеніе для обновленія религіозно-церковной жизни». Вотъ какъ, напр., пишетъ Голощановъ о значеніи православнаго богослуженія: «Любовь рождаетъ любовь, отъ костра летятъ искры и поджигаютъ вокругъ способный къ горѣнію матеріалъ. Такъ сильное, пламенное религіозное чувство творцовъ религіозныхъ пѣснопѣній и молитвъ возбуждаетъ и зажигаетъ сердца христіанъ. Развѣ вы не видите, какъ часто плачутъ молящіеся за службой или какъ они ликуютъ во время торжественныхъ богослуженій? Священныя молитвы дали сюжетъ многимъ художникамъ, вдохновили великихъ композиторовъ создать замѣчательныя музыкальныя произведенія. Я скажу кратко: богослуженіе развиваетъ у христіанъ догматическія понятія, воспитываетъ ихъ изящныя чувства, служитъ двигателемъ нервомъ на пути прогресса».

Голощановъ съ глубокой скорбью говоритъ о томъ, какъ рѣдко у насъ, православныхъ, совершается богослуженіе истово, *дружно*. «Чудныя художественныя пѣснопѣнія, эти нервы человеческой мысли и сердца, грубо выбрасываются, какъ ненужная ветошь, и часто оставляется какая то бессмыслица. На молебнахъ у насъ никогда не читается канонъ, оставили его и въ панихидѣ. Отпѣваніе усопшихъ, полное такой грусти и надежды, свели чуть ли не къ одному «Со святыми упокой.» Зато оставили бессмысленные кончики: «Творца и Зиждителя и Бога нашего, Бога нашего, Бога нашего»... «И вся яже въ вѣдѣніи и невѣ-

дѣніи Человѣколюбче, Человѣколюбче... Отъ всенощной и даже Божественной литургіи оставили тоже немного».

Мы не можемъ много удѣлять мѣста выпискамъ изъ произведенія Голощанова; мы рекомендуемъ его прочитать, чтобы самимъ видѣть, какъ тепло и правдиво онъ говоритъ о православномъ богослуженіи. Онъ надѣется, что скоро многихъ изъ мірянъ будутъ посвящать въ стихари, такъ какъ они часто бываютъ достойнѣе «модныхъ» псаломщиковъ, спѣшавшихъ сокращать церковныя службы; авторъ надѣется, что духовенство широко откроетъ клиросы для народа: «Вы вообразите себѣ храмъ. Священникъ стоитъ среди громадной толпы народа. Вотъ онъ начинаетъ читать, допустимъ, канонъ Богородицѣ, и вотъ, послѣ cadaго тропаря, вся церковь поетъ: «Пресвятая Богородице, спаси насъ». Попробуй тогда кто-нибудь оторвать вашихъ овецъ отъ стада. Нѣтъ, никакія злыя силы не вырвутъ ихъ. Кто, вкусивъ сладкаго, захочетъ горькаго»? Сознаться нужно, что мы, православные, любимъ благолѣпное церковное пѣніе, богослуженіе, но хотимъ, чтобы все это дѣлалось не нами, прихожанами, а священникомъ, псаломщикомъ, пѣвчими: мы любимъ слушать, а не служить Богу.

Перелистывая сентябрьскую книжку «Христіанинъ», не знаешь, на чемъ остановиться: каждая, и самая маленькая, статья заслуживаетъ вниманія. Вотъ, напр., листочекъ воспоминаній о томъ, какъ Серафимъ Саровскій любилъ дѣтей, вотъ статья о религиозныхъ и общественныхъ идеалахъ Ѳ. М. Достоевскаго, вотъ критическій этюдъ «Богоборчество Леонида Андреева». Но я хотѣлъ бы остановить вниманіе читателей на маленькомъ этюдѣ «Божій садовникъ», гдѣ говорится о мученической кончинѣ св. Фоки, празднуемой 24 сентября. У насъ, православныхъ, есть очень богатое наслѣдство, нами пренебрегаемое: это житія святыхъ. Протестанты не ищутъ святыхъ, потому что они не знаютъ ихъ, потому что святые для нихъ чужіе люди. А мы, православные, чтимъ святыхъ, но... также ихъ не знаемъ или очень мало знаемъ, и выходитъ, что они для насъ также чужіе. Только еще по монастырямъ читаютъ житія святыхъ за трапезою, да си-

наксари за богослуженіемъ; но всѣ ли разумѣютъ это чтеніе? Что было бы, если бы житія святыхъ можно было бы читать въ приличныхъ случаяхъ въ такомъ изложеніи, какъ «Божій садовникъ» журнала «Христіанинъ»? Сколько бы добра принесли, на примѣръ, школьникамъ такія житія, какъ безвѣстнаго для многихъ мученика Фоки?

Вотъ Фока—бѣдный молодой человѣкъ, получившій по наслѣдству близъ города Силона, близъ дороги, клочокъ пустоши, заваленной камнями, заросшей кустарникомъ. Ни для поста, ни для пастбы. Знакомые смѣются надъ его наслѣдствомъ... Что же дѣлаетъ Фока? Работая на сторонѣ, чтобы прокормиться, онъ остатокъ времени, свободные часы, проводитъ на своей пустоши, убираетъ камни и складываетъ изъ нихъ ограду. Вырубаетъ кусты и изъ лѣсу тащитъ палые листья, подбираетъ по дорогѣ навозъ и удобряетъ свою полосу. Черезъ 3—4 года пустошь обратилась въ огородъ и Фока цѣлый годъ уже кормился своими овощами. Сталъ Фока разводить плодовые деревья и кусты, между деревьями посадилъ цвѣты, и стали люди любоваться садомъ и многіе останавливались у калитки сада. Радужный Фока любовно зазывалъ къ себѣ прохожихъ. «Это не мое, Божье», говорилъ онъ тѣмъ, кои смущались гостепріимнымъ угощеніемъ садовника. «Это все Богъ посылаетъ людямъ на радость и потребу, и чудные цвѣты, и вкусные плоды. Въ грудь матери земли Богомъ вложены великія силы. Ихъ только раскрой, онѣ тебя засыпятъ дарами... Еще больше благодатныхъ силъ скрыто Богомъ въ груди человѣка, въ сердцѣ каждаго изъ насъ»... переходилъ Фока къ жизни человѣческой, и проповѣдь его, христіанская проповѣдь, лилась изъ устъ его и приносила свой плодъ сторицею...

Мѣстныя власти насторожились, ученіе христіанское казалось имъ зловреднымъ, и они ночью послали къ нему воиновъ, чтобы привести его въ городъ и казнить. По дорогѣ они встрѣтили Фоку. Узнавъ, зачѣмъ они идутъ, Фока приводитъ ихъ къ себѣ, угощаетъ медомъ и продуктами своего сада, обѣщаетъ имъ на утро выдать Фоку, стелетъ имъ изъ травы мягкія посте-

ли, а затѣмъ идетъ въ уголь своего сада и здѣсь подъ раскидистымъ кустомъ роетъ для себя могилу. Окончивъ ее, онъ сталъ молиться:

«Господи, Боже мой! Ты послалъ мнѣ въ сердце зерна правды Твоей и щедро возрастилъ ихъ! Теперь ты посылаешь серпъ снять съ поля жизни спѣлый колосъ и взять его въ житницу Твою. Да будетъ воля Твоя и да будетъ благословенно Твое имя по всей землѣ отнынѣ и до вѣка! Хвала Тебѣ! Прими къ подножію Твоего Престола мою смиренную молитву, а духъ мой въ Твой пренебесный садъ. Ты послалъ меня на землю, теперь зовешь къ Себѣ. Иду, Господи, иду!»

Лишь только заалѣло утро, Фока открылся изумленнымъ солдатамъ и, по его желанію, былъ здѣсь же казненъ ими и погребенъ въ приготовленной имъ могилѣ.

«Такъ Божій садовникъ, Фока, оросилъ, наконецъ, во имя Христа мученическою кровью ту землю, которую онъ ранѣе долгіе годы, во имя той же любви ко Христу, орошалъ своимъ трудовымъ потомъ на радость людямъ и украшеніе жизни».

Божіи трудовники, скоро ли вы дождетесь живого, одушевленнаго повѣствованія о вашей жизни и дѣланіи!

Журналъ «Христіанинъ» хочетъ быть всѣмъ для всѣхъ. Онъ не забываетъ и маленькихъ дѣтей и для нихъ выпускаетъ небольшія дѣтскія книжки, дѣтскіе журнальчики. Но все же главное вниманіе редактора журнала сосредоточивается на текущихъ интересахъ философско-богословской мысли и христіанскаго дѣланія. Въ нынѣшнемъ нашемъ обзорѣ мы стараемся подобрать темы и статьи, такъ или иначе задѣвающія наше богослуженіе, имѣющія или имѣвшія хоть отдаленное отношеніе къ богослуженію. Вотъ почему мы на этотъ разъ проходимъ мимо статей о Ренанѣ, Леонидѣ Андреевѣ, Достоевскомъ, но зато тѣмъ съ большимъ вниманіемъ отнесемъ къ статьѣ «Страждущій Христосъ» (въ ноябрьской и декабрьской кн. «Христіанина»). Такъ какъ эта статья трактуетъ о греческой трагедіи «Страждущій Христосъ» (*Χριστός Παθών*), представляющей христіанскую мистерію «по Еврипиду» (т. е. написанную по образцу класси-

ческой эврипидовской трагедіи, см. 492 стр. ноябрьск. кн.), то на первый разъ непонятнымъ кажется, какое отношеніе имѣетъ эта статья къ христіанскому Богослуженію. Мы не ограничимся здѣсь повтореніемъ той мысли автора статьи (Николая Малышева), что «Страждущій Христосъ» написанъ былъ съ тою цѣлью, чтобы отвлечь христіанъ отъ посѣщенія такихъ греческихъ (языческихъ) театровъ, къ которымъ только приближаются наши театры съ босоножками и «Анатемами». Христіанскіе догматы и нравы осмѣивались тамъ, сладострастіе и жестокость царили въ такой степени, что актеръ, представлявшій Геркулеса на горѣ Этѣ, для большаго эффекта подъ конецъ сожигался дѣйствительно, а сцена купанья нагихъ дѣвушекъ отличалась совершенно неприкрытымъ сладострастіемъ. Потому то Іоаннъ Златоустъ и называлъ театры «гнѣздилищами сатаны, позорищами безчинства, школами сладострастья, аудиторіями заразы и гимназіями всѣхъ распутствъ».

Конечно, трагедія «Страждущій Христосъ» должна была, по мысли автора, доставить зрителямъ и моральное назиданіе и эстетическое наслажденіе. Представляя вниманію читателей анализъ трагедіи «Страждущій Христосъ», авторъ статьи попутно высказываетъ замѣчанія, въ которыхъ обнаруживается, насколько «Страждущій Христосъ» отстываетъ отъ того міровоззрѣнія, какое является прочно сложившимся въ православной Церкви. Вотъ здѣсь и есть точка соприкосновенія указанной трагедіи съ нашимъ православнымъ богослуженіемъ. Авторъ статьи отмѣчаетъ, напр., что образъ страждущей Богоматери у креста Спасителя представленъ совсѣмъ не такимъ, какой мы привыкли знать на основаніи Евангелія и *преданія*. Она, по трагедіи, призываетъ на головы убійцъ Сына страшныя проклятія: «Проклятіе вамъ, окаянные убійцы, проклятіе!» Она высказываетъ свое удовольствіе, когда ей сообщаютъ объ ужасной судьбѣ предателя Іуды. Наконецъ, она плачетъ и скорбитъ. Однако все это совсѣмъ не такъ, какъ мы, православные, привыкли знать о Богоматери изъ преданія. Мы не только не можемъ допустить въ Богоматери чувства злорадства, но и самый плачь Богоматери въ трагедіи многимъ отли-

ается отъ плача Богоматери, какъ историческаго документа, составленнаго Симеономъ Логофетомъ, жившимъ въ X вѣкѣ, на основаніи преданія. «Мы разумѣемъ здѣсь не слова и отдѣльныя выраженія, въ чемъ эти два *плача* очень сходны между собою, а самый характеръ, духъ ихъ. Въ то время, какъ плачь трагедіи отличается какою-то порывистостью, нервностью, часто рѣзкими переходами отъ надежды къ сомнѣніямъ, отъ тихой спокойной скорби—къ отчаянію, отъ жалобныхъ причитаній—къ проклятію по адресу враговъ Христа,—плачь Богоматери, составленный Симеономъ Логофетомъ, съ начала до конца дышитъ тихою, спокойною грустью, какъ нельзя болѣе гармонирующею съ характеромъ Богоматери. Никакихъ рѣзкихъ, бросающихся въ глаза переходовъ отъ одного состоянія къ другому мы здѣсь не находимъ. Скорбь Богоматери очень велика: «Разрывается утроба моя,—воскликаетъ она, рыдая,—когда вижу Тебя, Сынъ мой, обнаженнымъ на древѣ, израненнымъ и лишеннымъ славы!» Но эта скорбь нигдѣ не доходитъ у нея до отчаянія. Напротивъ, заключительные стихи этого «плача» звучатъ увѣренностью и надеждою: «Воспѣваю милосердіе Твое, Человѣколюбецъ, и преклоняюсь предъ величіемъ милости Твоей, Владыко, ибо, желая спасти Твои созданія, принялъ Ты смерть,—воскликнула Пречистая,—но воскресеніемъ Твоимъ, Спаситель, всѣхъ насъ помилуй» (стр. 764, 765, декабрьск. кн. «Христіанина»).

До сихъ поръ церковное преданіе, сокрытое въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, не сдѣлалось предметомъ спеціальной разработки; а между тѣмъ наши богослужебныя книги—неизсякаемый кладъ православнаго церковнаго преданія. Вотъ съ этой точки зрѣнія и статья «Страждущій Христосъ» заслуживаетъ вниманія и, пожалуй, иногда и поправки. Анализируя евангельскія событія по трагедіи «Страждущій Христосъ», Н. Малышевъ не разъ и не два обращается къ исторической правдѣ этихъ событій, какъ они извѣстны въ Православной Церкви по писаніямъ и по преданію, и съ этой точки зрѣнія критикуетъ трагедію. Не всегда Н. Малышевъ правъ: въ трагедіи «Страждущій Христосъ» есть мѣста, въ которыхъ несомнѣн-

но нужно усматривать слѣды глубокаго христіанскаго преданія, засвидѣтельствовавшаго нашимъ богослуженіемъ. Для примѣра мы укажемъ на слѣдующее замѣчаніе Малышева: «Наконецъ, въ послѣднемъ дѣйствіи Богоматерь изображается идущею ко гробу вмѣстѣ съ Марією Магдалиной и вмѣстѣ съ нею же удостоивается явленія воскресшаго. Съ точки зрѣнія «исторической правды» это совершенно невѣрно» (465 стр. декабрьск. книжки «Христіанинъ»).

Мы позволяемъ себѣ усомниться, чтобы здѣсь самъ авторъ статьи стоялъ на почвѣ церковнаго преданія. Онъ доказываетъ свою мысль тѣмъ, что евангелисты умалчиваютъ о Богоматери. Если повѣрить автору, то можно подумать, что Богоматери совсѣмъ не было при крестѣ Спасителя. Онъ, напр., комментируетъ 1-й ст. 28-й гл. Евангелія Матѳея («По прошествіи же субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли пришла Марія Магдалина и *другая* Марія посмотрѣть гробъ») и спрашиваетъ: «Кого нужно разумѣть подъ этой *другой* Маріей, мы пока не знаемъ; но если сопоставить это мѣсто съ XVI г. 1 ст. Евангелія Марка, то можно сдѣлать заключеніе, что это не была Богоматерь; св. Маркъ говоритъ о Маріи Магдалинѣ, Маріи Іаковлевой и Саломіи, а о Богоматери не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека» (стр. 765 за дек. мѣс. 1909 г.)

Намъ очень больно, что авторъ прибѣгаетъ къ умозаключеніямъ тамъ, гдѣ нужно было просто послушать преданія. Наконецъ, если уже авторъ хотѣлъ комментировать сообщеніе евангелиста Матѳея 1 ст. 28 главы, то лучше бы ему было взять 27-ю главу того же евангелиста и прочитатъ въ стихѣ 56: «между ними (т. е. у креста Господня) были Марія Магдалина и Марія, мать Іакова и Іосіи, и мать сыновей Заведеевыхъ» (т. е. не было Богоматери, ибо она была уведена отъ креста любимымъ ученикомъ Іисуса, когда ей сдѣлалось дурно), а засимъ въ ст. 61, послѣ разсказа о погребеніи Спасителя: «Была же тамъ Марія Магдалина и другая Марія, которыя сидѣли противъ гроба»... Та ли это Марія, мать Іакова и Іосіи, или совсѣмъ *другая* Марія? Ясно, что другая Марія, о которой ученики Госпо-

да, изъ чувства почтительности и благоговѣнія, только намекаютъ, а не повѣствуютъ, болѣе близка Господу, чѣмъ всѣ другія Маріи. Вотъ эта-то *другая* Марія, вмѣстѣ съ Маріей Магдалиной, и пришли ко гробу Спасителя рано утромъ, по сказанію евангелиста Матѳея и церковному преданію, записанному въ пасхальной пѣснѣ «Предварившія утро яже о Маріи».

Конечно, «*αὗται τὴν Μαρτὶν*» это были мироносицы во главѣ съ Богоматерью, и поэтому, насъ удивляетъ, что редакторъ почтеннаго журнала не снабдилъ разбираемое мѣсто статьи Малышева подстрочнымъ примѣчаніемъ, гдѣ бы дана была поправка неосновательному сужденію автора. Скоро ли мы будемъ имѣть научное освѣщеніе содержанія нашихъ литургическихъ памятниковъ?!

Заканчивая свой первый обзоръ духовнаго журнала «Христіанинъ», мы сознаемся, что попытка освѣщать содержаніе большихъ духовныхъ журналовъ съ точки зрѣнія интересовъ духовенства, заставляя насъ выдѣлять изъ ряда статей однѣ, умалчивать о другихъ, не менѣе важныхъ и интересныхъ, есть только частичная попытка поставить читателей епарх. вѣдомостей поближе къ толстымъ духовнымъ журналамъ. Передавать же подробно и основательно знакомить читателей со всѣмъ содержаніемъ каждой книги большихъ журналовъ мы не имѣемъ ни мѣста, ни даже возможности (достаточнаго количества сотрудниковъ).

В. Курдиновскій.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,
преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 31-го января 1910 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
